

Любовь Шашкова

Что такое настоящая невезуха

Любовь Шашкова

Что такое настоящая невезуха

«Издательские решения»

Шашкова Л.

Что такое настоящая невезуха / Л. Шашкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906440-0

Эта книга — сборник веселых рассказов, пьес и детективов о нашей, не всегда веселой жизни в начале XXI века. Она создана для того, чтобы вы улыбнулись.

ISBN 978-5-44-906440-0

© Шашкова Л.
© Издательские решения

Содержание

Что такое настоящая невезуха	6
Главное, чтобы «котелок» варил	8
Лекция одинокой женщины в клубе феминисток	10
Как бросить курить	12
Что такое тапочки для любого, сколько-нибудь русского человека	16
Ограбление века по-русски	18
Подготовка	19
Татьяна	21
Банк	23
Крюгер	24
Инвалид	26
Размышления Крюгера	28
Дантист	30
Первая встреча Карпа с Инвалидом	31
Пончик	32
Карп и Татьяна	33
Вторая встреча Карпа с Инвалидом	35
В субботу на даче	37
Оружие	38
В дорогу	40
В санатории	41
Очередная встреча с инвалидом	44
Ограбление	45
У Инвалида	47
В полиции	49
На кладбище	50
Расследование	52
Бомж	53
Расследование продолжалось	55
Артисты	56
В Сочи	58
Эпилог	59
Приключения Деда Мороза – Лютикова	60
Смерть в такси	74
Сцена 1. Труп в такси	75
Сцена 2. Приезд следователя	78
Сцена 3. Допрос супругов Шанс	81
Сцена 4. Допрос супруги Шанс	82
Сцена 5. Допрос супруга Пух	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Что такое настоящая невезуха

Любовь Шашкова

© Любовь Шашкова, 2018

ISBN 978-5-4490-6440-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Что такое настоящая невезуха

Лето.

Теплый вечер. Полупустой трамвай.

Все, как один, даже пассажиры почтенного возраста, заняты «делом» – кто с телефоном, кто со смартфоном, кто с планшетом, но все прибывают в интернете. Я подозреваю, что вагоновожатая в дороге, тоже успевала заглядывать в какую-нибудь социальную сеть.

На очередной остановке, в переднюю дверь, вошли два молодых человека. Они спокойно, не торопясь, вытащили пистолеты, потом один нырнул к вагоновожатой, а другой громко сообщил:

– Господа, это ограбление, прошу приготовить кошельки и ценные вещи, я подойду к каждому, а вы положите все в мой пакет, и не дергаться, пристрелю.

Никакой реакции, никто даже не взглянул на грабителей. Тогда второй парень взял микрофон у вагоновожатой и по громкой связи повторил, сказанное первым. Некоторые на минуту взглянули на грабителей, оценив их шансы на успех, и опять погрузились в интернет.

Бабуля на первом сиденье спросила соседа:

– Сынок, я не поняла, им билеты или украшения?

Молодой человек, не отрываясь от планшета, ответил:

– Кошельки и украшения, бабуля, это примерно третий уровень, до седьмого им еще далеко.

– У меня, из украшений, только обручальное кольцо, но оно уж двадцать лет как не снимается, – сказала бабуля.

Молодой человек взглянул на грабителей и ответил бабуле:

– Думаю, пальцы отстреливать не будут, так что, с тебя, бабуля, только кошелек.

Ответ вполне удовлетворил старушку, она успокоилась, достала кошелек и опять уткнулась в телефон.

Один пассажир выругался и сказал, что он никак не может пройти 4-й уровень, потому что ему уже в седьмой раз мешает какая-нибудь сволочь в транспорте.

Молодая женщина в конце вагона продолжала тихо говорить по телефону:

– Ляля, кажется, нас грабят. Ляль, они такие молоденькие, симпатичные. Один высокий, стройный, качек, я тебе скажу, очень ничего себе. Они бы в стрип-баре за ночь больше заработали, чем здесь со всего вагона. Молодые, глупые.

– А ты сейчас где? – спросила Ляля.

– Машину в ремонт отдала, вот в трамвае еду. Слушай, Ляль, а что мне делать?

– Кошелек приготовь, только не забудь карточки вытащить, куда ты без них? Мусик, я начинаю за тебя волноваться.

– Ляль, не волнуйся, как ты думаешь, я им понравлюсь?

– Если они пришли только грабить, думаю, насильничать не станут, не надейся. На тебе что-нибудь из украшений есть? – спросила телефонная подруга.

– Так, кое-что.

– Вот это «кое-что» незаметноними и положи в укромное место.

– Ляль, в какое укромное? Я сегодня без бюстика

– Это плохо, Мусик, тогда в задний карман, в джинсы прячь.

– Попробую, думаешь, не заметят?

– Ты сотик не отключай, я хоть знать буду, что там у вас делается.

– Да ничего, особенного, он идет по вагону и вытаскивает людей из интернета. Некоторые очень недовольны, но что-то кладут ему в пакет.

– А что первый?

– А первый в начале вагона стоит, следит за всеми и водителю говорит, куда ехать надо.

– Ага, по рельсам? Куда надо? Это ты молодец, что чувство юмора не теряешь.

– Ну, тогда, наверное, следит, чтобы вожатая не сообщила об ограблении, у них же тоже тревожная кнопка есть.

– Наверное. Ой, Ляля, он уже ко мне подходит. Пока.

Мужчина, сидевший рядом с говорившей женщиной, присмотрелся к оружию грабителей и понял, что это игрушка.

Как только грабитель подошел к соседке, только что закончившей телефонный разговор, мужчина неожиданно толкнул грабителя, подставив ему ногу, и вырвал у падающего полиэтиленовый пакет с награбленным, потом открыл заднюю дверь и был таков.

Ему удалось добежать до первых кустов вдоль дороги, где его быстро приняла наша доблестная полиция.

«Все-таки успела нажать „тревожную кнопку“, – подумал мужчина о вагоновожатой, – жаль, такая хорошая была комбинация, они грабят, я забираю, а получилось, они грабят, а я буду сидеть, – вот это настоящая невезуха».

Главное, чтобы «котелок» варил

Вот некоторые говорят: «Старость – не радость». Чушь собачья, не верьте. Лукавство это и ничего больше.

Вот в молодости, какие радости? Никаких.

Так, если кто анекдот расскажет, и то если хороший, посмеяться можно, а радости настоящей нет, они сегодня даже не знают, что это такое.

Ну, вляпался пацан в дерьмо, – смешно, но не всем, а только тем, кому с ним не в одной машине ехать.

Опять же денег в молодости всегда не хватает, какая тут радость? Радоваться нет времени, нужно постоянно думать, где взять «бабки». А тут тебе пенсию домой приносят. Ой, нет, не то, хотел сказать. Про пенсию не надо.

У молодого, армия висит над душой, как «Дамоклов меч», до радости ли тут молодому-то? Хорошо, если учиться пошел, сейчас «учись – не хочу», только опять же «бабульки» нужны, а армия продолжает висеть с отсрочкой. Какая тут радость?

Ну, даже если оторвался, повеселился, пацан, по полной программе, а что утром? Голова болит? Болит, еще как! В пиво ему дурь какую-нибудь подмешали? Наверняка. Тут рассольником из-под огурцов не обойдешься. Опять химию глотай. Какая тут радость?

А с девицами? Девчонку, например, «закадрил», повеселились, а потом дергайся – вдруг родить захочет? А от меня сейчас кто захочет?

Вы скажете – зато здоровье есть! Так ведь есть то, оно есть, а кулак найти можно на ровном месте. Это хорошо, если небольшой, а то в прошлом году соседский пацан полгода в больнице провалялся, говорит после рыбалки. Наловился так, что теперь еще долго рыбки не поест, пока протезы не сделают. Это он родителям так сказал – рыбалка, а я видел, что они еще до того как туда отправиться, литра по два пива откушали. Думаю, до рыбалки не доехали. Вот какая тут радость?

Другое дело в старости!

Пережил соседа-зануду – искренне радуешься, такое удовлетворение испытываешь, какого в медовый месяц не было, или я забыл?

А с памятью, возьми. В молодости все помнишь, как дурак, и хорошее, и плохое. Друг занял сотню, так это гвоздем будет сидеть в твоей голове, потому как эта сотня самому нужна дозарезу.

А в старости, всего-то, утюг не забыл выключить, а радуешься так, как будто новую квартиру купил.

Вспомнил, куда очки положил и нашел их, где оставил, – просто восторг неопишуемый. «Есть еще порох в пороховницах, – заключаешь ты, – «котелок еще варит», – даже если не варит, все равно радостно.

Я вам честно скажу – в старости одни только радости. А какое у нас преимущество перед хамами, и вообще, на улице?

Я тут недавно подошел к киоску, хотел хлеба купить, и народу нет, один я подошел, вдруг из машины выпрыгивает, из молодых, мажорных, пулей к киоску и меня так отодвигает, мол, ему срочнее, чем мне, что-то надо в этом киоске. А я его легохонько клюшкой по заднице шварк, и говорю:

– А, не боишься, милоч, что я тебя до смерти зашибу, за хамство?

У него аж дыхание сбилось от такого моего заявления. Он меня спрашивает:

– А можешь, старик?

– Могу, притом мне за это ничего не будет, мне жить-то осталось, может, два понедельника, а если ты меня зашибешь, – тебе за меня срок дадут, – тихо так ему говорю.

Он ничего не ответил, но покупать передумал, прыгнул в машину и укатил. А я радостно купил хлеба и пошел домой.

Опять же на дорогах. Раньше ходил, и боялся сокращать путь, плелся до перехода. А теперь, кому ж из-за старика неприятностей хочется? Перехожу, где удобно, а не там где переходы делают, не знаю, долго еще прохожу или все-таки задавят?

Каждый раз возвращаюсь из магазина и радуюсь – живой дошел. А главное дом свой нашел, – вот это радость, настоящая, искренняя.

Так что живите долго, и главное, чтоб «котелок» варил, как у меня.

Лекция одинокой женщины в клубе феминисток

Вот говорят, что каждая одинокая женщина мечтает выйти замуж. Очень сомнительное утверждение. Это я вам говорю как женщина с большим стажем одиночества.

Нет, я согласна, есть такая категория, но не надо забывать про другую, которая всегда может найти возражения против аргументов первой.

Я не буду говорить о пресловутых носках, хотя где их только не находили замужние женщины, разве что не в супе (хотя, не факт).

Я не буду говорить про обязательный храп, который сопровождает замужнюю женщину каждую ночь на протяжении всей ее жизни. Непонятно, почему нужно спать в одной спальне? Исполнили долг (как получилось), а дальше нужно отдохнуть. Завтра дела, заботы, работа, может быть? А потом нужны лишние деньги на косметолога для сокрытия улик бессонной ночи. А неестественная улыбка радости на фотографии, – разве это хорошо?

Кстати, проблема носков почему-то только у нас стоит так остро. Она самым радикальным образом решена на том же Западе – одноразовые носки, и по problem. Или просто держат прислугу – домработницу, которую теперь принято называть управляющей или администратором. Кстати, услуги домработницы, обходится примерно во столько же, во сколько сокрытие улик после бессонной ночи.

Я отвлеклась.

Вернемся к нашим носкам, э-э-э, простите, к «баранам». Мы говорили о долге. О супружеском долге, мы уже поговорили, теперь, о долгах.

Мужчины почему-то очень не любят отдавать долги, а потом появляется сосед, что живет напротив, и требует вернуть долг – это в лучшем случае. Иногда приходят два красивых молодца и выносят из квартиры все то, что жена так тщательно прятала от мужа. Притом муж ни разу не нашел, а молодцы мгновенно находят. Это наносит колоссальный вред подвижной психике любой замужней женщины.

Правда, по секрету скажу: одинокие женщины тоже собирают носки по квартире, только уже свои.

Если ходить по дому в черных брюках и белых носках одинокая женщина может себе позволить, то для улицы нужно найти носки под цвет брюк. И если я забыла купить семь пар черных носков, то обязательно будет день в неделю, когда я обнаруживаю отсутствие чистой пары темных носков... носок... носков, – неважно, вы меня поняли. А значит, опять нужно думать, что надеть со светлыми носками, то есть менять все то, что наметила надеть сегодня.

Простите. Отвлеклась. Носки... носки... Нет, я не о том.

Представьте, какие скучные вечера дома проводят супруги. Ну, расскажет благоверный какой-нибудь анекдот, хорошо если приличный, а то скабресный, и сам будет смеяться полчаса. А жена должна разделить его смех, несмотря на то, что она весь день смотрела COMEDY CLUB. Только русская женщина может выдержать такую колоссальную нагрузку.

Хорошо, допустим, ваш муж – писатель. Тогда между носками вы непременно будете находить его «бессмертные» рукописи. И если, не дай бог, вы их сдвинете, то обязательно прослушаете лекцию об уважении к печатному слову часа на полтора.

Хорошо, допустим, ваш муж работяга, тогда между брошенными носками вы будете находить провода, гайки, болты и т. д. И если, в один прекрасный день, когда он, наконец, захочет повесить полку для книг и не найдет соответствующую шайбу для гайки или наоборот, супруге гарантирована лекция об интимных отношениях всех со всеми.

Если ваш муж бизнесмен, а ваш администратор по дому вовремя убирает носки, возможно, вы их не увидите, но и вас могут не заметить, ибо бизнес – прежде всего.

Носки – это не самая большая проблема. Извините, я опять отвлеклась.

Хочу рассказать о преимуществах жизни одиноких женщин.

Замечу, что осанка, грация, манеры у одиноких женщин всегда лучше, чем у замужней. Кто этому причина? Правильно – муж. Ему выгодно, чтобы его жена была как можно более непривлекательной, чтобы он при этом пользовался успехом у подрастающего поколения, тем самым расшатывая психику своей жены, и не только своей. Вы меня понимаете.

А кто мне, одинокой женщине, мешает быть ленивой кошечкой? Никто. Правда, я последнее время немного растолстела. Кстати, решила попробовать диету от Малышевой.

Простите, я опять отвлеклась.

Кроме всего того, что я уже перечислила, одинокая женщина... Ой, простите, это мой телефон:

– Да? Да, конечно, одну минуту, я лечу.

О преимуществах одиноких женщин я вам расскажу завтра. У меня очень важная встреча с очень одиноким мужчиной. Кстати, это тоже проблема, об этом мы поговорим на следующих собраниях. Спасибо.

Всем хорошего настроения.

Как бросить курить

Рецепт для женщин

Подготовка

Важно заметить, что предлагаемый метод позволяет не только бросить курить: он одновременно гарантирует отвращение к пище, а стало быть, возможен возврат к тем формам, о которых вы вспоминаете со слезой в голосе после многочисленных попыток бросить курить.

Возможно, метод (с некоторыми изменениями) может быть полезен для мужчин, желающих бросить курить.

Итак...

Наконец вы твердо решили бросить курить. Нет, вы много раз принимали такое решение, но всегда возникали обстоятельства, как говорят юристы, непреодолимой силы, которые мешали выполнить задуманное. То соседская собака в очередной раз описала ваш коврик (потому что хозяйке лень встать и выгулять собаку на час раньше), а вам не хочется связываться с этой злостной семейкой, и вы решаете отложить процесс бросания курить. В другой раз вы купите билеты на концерт какой-то европейской звезды (за немалые деньги), а потом оказывается, что звезда даже не помышляла посетить ваш богом забытый уголок нашей необъятной Родины, и чтобы возмущение не вылилось в скандал, вы непременно закурите вновь.

Теперь все будет не так, потому что в настоящей методике очень важен подготовительный этап, который включает в себя три пункта.

Пункт первый.

Лучше всего уехать на дачу, если таковая имеется. Если вы живете в большом загородном доме, то нужно на 3—5 дней переселиться в самую дальнюю комнату, откуда не будет слышно даже вашего крика.

Такая подготовка обязательна на случай неизбежных побочных эффектов, таких как ссора «на ровном месте» и прямые угрозы окружающим; кроме этого, может быть запор или наоборот – последнее зависит от ваших любимых продуктов питания.

Необходимо запастись посудой не слишком дешевой, чтобы вызывать некоторое сожаление, если вдруг она случайно разобьется. Можно поставить пару стульев, которые тоже могли бы вызвать у вас некоторое сожаление в случае порчи, для этого же случая хорошо подходят старые сотовые телефоны и смартфоны.

Пункт второй.

Вам необходимо взять самую большую сумку и купить все самое вкусное, как вам кажется. Купить это все нужно в таком количестве, какое вы смогли бы съесть за один день, умноженное на три, и поместить в ближайший от вас холодильник.

Пункт третий.

Компьютер и телевизор должны быть. Следующие предметы – 3D-игровая приставка, телескоп, ваши любимые музыкальные инструменты, мольберт, книги, тренажеры и так далее – на ваше усмотрение: должно быть все то, что вам бывает нужно в свободное время.

Теперь, если соответствующая вышеперечисленная подготовка проведена в полном объеме, можно приниматься за непосредственное выполнение задуманного.

Замечание к пункту подготовка: применять метод только вдали от родных, близких и дорогих вам людей, от врагов – тем более.

День первый

Утро.

Последнюю сигарету вы выкурили вчера вечером, около одиннадцати.

Очень хочется курить, вместо этого вам нужно срочно выпить чай с чем-нибудь любимым, например, конфеты, шоколад, печенье, круассаны или что-нибудь в этом роде в самом

большом количестве, какое в вас влезет. Впрочем, можно проглотить помидоры в собственном соку (половину 700-граммовой банки), следом можно начать щелкать семечки или фисташки. Не переставая жевать, включаете воду в ванной. Опять же, не переставая жевать (это очень важно), включаете компьютер.

Находите интересный, самый любимый ваш пост и зависаете в нем, при этом забывая на время, что вы хотели курить, потому что нужно написать ответ и поделиться с миром впечатлением от вчерашнего вечера. Ваши руки заняты, голова тоже, вы стараетесь писать как можно больше и интереснее о своей никчемной жизни, тщательно подбирая слова. Кроме того, вам хочется, чтобы написано было с юмором, даже если у вас его никогда не было. Наконец вам удастся написать то, что вы хотели, но недостаточно хорошо (так вам кажется), и поэтому вам опять хочется курить.

В этот момент важно не сорваться. Нужно срочно набить рот чем-нибудь из вашего любимого меню, а как только вы дошли до ванны, первым делом начинайте чистить зубы – это отвлечет вас от желания покурить до следующего приступа.

Далее вы заняты: вам нужно два раза намылиться, два раза смыть с себя мыло, снять шапочку и вымыть голову над ванной под мощной струей воды. Замотав голову полотенцем и надев махровый халат, вы выходите из ванной комнаты, и вас схватывает за горло желание покурить.

У вас нет сил, бороться с этим желанием, тогда вы берете и съедаете вторую половину помидоров в собственном соку. Теперь вы совершенно четко ощущаете помидоры где-то возле гланд, поэтому любые физические нагрузки исключаются полностью, даже лежать вы не можете – только сидеть на диване или в глубоком кресле.

Вас уже порядком измотала борьба с курением, вы устали и вам необходим отдых – в этот момент вам нужно включить телик, лучше компьютер, найти захватывающий фильм в интернете (шедевры мирового кино). Желание курить продолжает держать вас за горло, в котором еще плавают помидоры с фисташками, и только шедевр мирового кинематографа может спасти вас в эту минуту – детектив, триллер или фантастика (можно с семечками «Белочка»).

Где-то на двух третях фильма вы понимаете, что хеппи-энд неизбежен, и это вас особенно бесит, потому что такое безобразие называют шедевром. Вот тут вам просто необходимы орешки – грецкие, фундук, кедровые, арахис – неважно. Важно, чтобы ваш рот был занят чем-то вкусным, с чем невозможно было бы одновременно курить – можно подавиться.

Если терпение уже кончилось (важный момент), можете разбить пару стаканов или тарелок, не очень дорогих, но способных вызвать у вас некоторое сожаление о случившемся, потому что в следующую минуту вам захочется оплакать эту посуду, и торжественно похоронить ее в мусорном ведре. Эта жалость к себе скрасит вам жизнь, а убиение останков некоторое время займет ваши руки, а без них, как известно, курить неудобно.

Теперь вы решаете заняться делом. Кем бы вы ни были – ученым, секретарем, учителем, продавцом, – вам не удастся сделать ничего хорошего, потому что желание курить просто не дает вам сидеть на месте.

Во время бросания курить, не надо помышлять о делах – это только расстроит вас еще больше, чем разбитая посуда. Лучше включить любимую музыку и попытаться потанцевать или сесть на велотренажер, потому что помидоры уже могут вам это позволить.

Танцевать нужно вдохновенно и самозабвенно, соблюдая ритм. Двигать необходимо всеми частями тела, которые у вас еще могут двигаться. Никакого стеснения – вас никто не видит, об этом каждый заботится самостоятельно.

Впрочем, некоторые записывают себя на видео в этот тяжелый период их жизни, а потом просматривают и подсчитывают убытки, которые бывают значительными, но полученный от методики эффект оправдывает ваши потери.

Не надо танцевать до полного изнеможения, достаточно того, чтобы вам было лень встать с кресла за сигаретами, при этом очередная вкусняшка должна быть не больше чем на расстоянии вытянутой руки.

Далее обязателен сон. Если вы не привыкли спать днем, вам нужен дрем – это легко достигается следующим образом: нажимаете кнопку «вкл.» на пульте телевизора, убавляете звук до мягкого мурлыканья, и дрем в течение часа вам обеспечен.

Вы взбодритесь только в момент появления новой рекламы, которой еще не было на телевидении, – это естественная реакция организма наших телезрителей. Не пугайтесь, это не неофобия (боязнь нового, чаще встречается у кошек, чем у людей). Такая реакция связана с уже генетическим желанием каждого человека попасть на какую-нибудь распродажу.

Вы молодец, продержались до 15:00, но после дрема ваша голова оказывается в мощных тисках двух желаний – курить и есть. Заметьте, что на помидоры вы уже не можете смотреть, но решение необходимо принять в пользу поесть другую вкусняшку. Вы быстро подходите к холодильнику и достаете то, что больше всего любите, и наедаетесь так, чтобы не осталось сил для курения. После чего садитесь в любимое кресло, рядом с которым лежат вкусняшки (которыми можно заполнить рот, пока вы будете включать 3D-приставку с потрясающими играми), и зависаете в виртуальном мире еще часа на три.

Часов в шесть или семь вечера вы возвращаетесь из виртуального мира к реальности и сразу замечаете, что вам просто необходимо покурить (не забывайте, ваши любимые вкусняшки всегда должны быть под рукой).

Одним из преимуществ этого метода является возможность, и даже необходимость, есть после 18:00 – этот факт вас приятно удивит. Вы, как уже не раз сегодня, открываете холодильник и уже не можете смотреть на те, любимые продукты, которые сегодня уже ели до тошноты.

В это время нужно собрать волю в кулак и НЕ взять бутылочку вина или пива, потому что это спровоцирует вас на курение. Чтобы этого не случилось, возьмите огромный арбуз (эту ягоду любят все) и постарайтесь наесться им до состояния утренних помидор.

Далее, Вам предстоит тяжелая ночь, но она необходима, чтобы на следующей день, в обеденное время, Вы легко погрузились в сон.

Если вы тяжело засыпаете или вас мучает бессонница, есть замечательный, экологичный и действенный метод. Нужно лечь на кровать, включить настольную лампу или бра, взять в руки второй том В. И. Смирнова «Курс высшей математики» – и сон вам гарантирован, причем, чем меньше ваш запас знаний в области дифференциальных уравнений, тем быстрее вы заснете.

День второй

Утро.

В это время важно не оказаться с любимым человеком в одной постели, потому что этим утром Вы не человек, а измученная, почти раненая львица. Здесь вам необходимо вспомнить, что вчера вы не выкурили ни одной сигареты, Вы преодолели себя, Вы гений собственной воли. Ваша самооценка взлетает до невероятных высот, здесь главное – не поверить в это, тем более что курс лечения еще не закончен.

Вы протягиваете руку на прикроватный столик, а сигарет там нет, но есть вкусняшки, которые Вы не забыли положить туда вчера вечером, я надеюсь. Теперь Вам необходимо набить ими рот и только после этого пойти принять ванну или душ, но первым делом почистить зубы.

Ваш второй день без сигареты будет мало отличаться от первого, он будет так же мучителен, но уже к вечеру вы почувствуете некоторое снижение мощности желания курить, хотя разбитый телефон, посуда и сломанный стул – это допустимые потери.

Третий день

Ваш третий день будет прекрасен, по сравнению с первыми двумя, но еще не совершенен, по сравнению с днем некурящего человека, потому что вы вдруг начинаете понимать, что ваш

вес начал катастрофически расти. Главное Вы уже добровольно отказались от большинства вкусняшек, которыми Вы объелись до тошноты в первые два дня, и это должно вас обрадовать.

В конце третьего дня в магазине вы обнаружите, что вам ничего не хочется, даже того, что вас всегда соблазняло прежде. Это очень хорошо, это поможет Вам пересмотреть свое меню в пользу не вкусной, но здоровой пищи.

Возможно, что Вам потребуется не 3 дня, 4 или 5 дней, они будут однообразно мучительны. Сознание того, что Вы уже выдержали 3 первых, самых трудных дня, будет придавать Вам веры в себя, в свою колоссальную волю. А что может быть приятнее, чем ощущать себя всемогущим!

Что такое тапочки для любого, сколько-нибудь русского человека

Не могу не сказать о нашей, наверное, только нашей традиции, иметь домашние тапочки. Нет, не туфли, которые будут стучать по полу, и вскоре ваши соседи снизу, не купят вам ковер, а скорее, будут сживать вас со свету всеми доступными средствами, включая: периодические удары по батарее, в самый неподходящий, для вас, момент; одаривать Вас взглядом кобры, готовой к прыжку, от которого Вас будет колбасить; а их пёсик, породы кана-корсо изберет именно Ваш коврик для первого и самого мощного утреннего выгула.

Тапочки, были изобретены задолго до того, как придумали теплые полы, казалось бы, теперь можно от них отказаться. Но, нет! Для сколько-нибудь русского человека, домашние тапочки – это не просто обувь, завещанная нам далекими предками, это необходимый атрибут, оберег для хозяина и всех обитателей его квартиры.

Мягкие, пушистые, и, конечно, бесшумные, они должны быть растоптанными и потому, огромными по размеру, чтобы вставая утром с постели, Вы не промахнулись мимо их мягких объятий, и не просыпались, прикоснувшись к ледяному полу, а погрузились в них, и в приятной дреме, тихо проплывали в ванную комнату.

Скажите, что может быть приятнее, такого утреннего шествия в ванну? А мы, порой, этого не замечаем, не наслаждаемся, а ведь это счастливейшие мгновения нашей, такой короткой жизни.

А вечером?

Ваши ноги гудят от усталости, а если Вы ходили на каблуках (это к дамам, в основном, пока еще, относиться), Ваша стопа, просто отказывается принимать прежнюю форму. Вам нужно приложить значительные усилия, сопровождающиеся нестерпимой болью, для того чтобы Ваша стопа приняла первоначальную форму стопы Евы.

Ваши ноги весь день мечтали о домашних тапках. Нет, не тапках, – тапочках – только так нежно, с любовью, нужно называть эту божественную обувь.

Никакие туфли, даже усеянные бриллиантами, не могут сравниться, по комфорту с домашними тапочками, согласитесь.

Сегодня, люди, наконец, стали понимать предыдущий тезис, и все чаще, я встречаю домашние тапочки с множеством украшений, их стали делать похожими на древневосточные туфли, и это правильно.

А сколько душевного комфорта, они принося своим владельцам?

Попробуйте не снять туфли, и ходить в них дома! Даже если надеть домашние туфли, – вы не сможете отдохнуть.

Вам будет казаться, что Вы все еще в офисе, и нужно постоянно делать вид, что Вы заняты, или вас гложет какая-то гениальная мысль, которая превратит вашу фирму в непотопляемый корабль. Будет казаться, что нужно идти на дурацкую встречу и слушать, кретина, который говорит очевидное, а вам нужно делать вид, что он открыл для вас Америку. Будет казаться, что сейчас откроется дверь, и оттуда выйдет не любимая жена, а любовница, которая сразу начнет требовать вашего развода (хотя вас все устраивает). Из детской, выбежит не сын, с радостными криками «Папа! Папка пришел!», а молодой специалист Пупкин, которого давно надо было бы выгнать, к чертовой матери, но его папа профинансировал одну работу, нужную вам, и приходится терпеть этого кретина, и т. д. и т. п.

Домашние тапочки, это не только релакс для ваших ног, это релакс для вашей души, которой тоже необходим отдых.

Домашние тапочки сразу говорят Вам: «Вы дома, Вы, наконец, можете позволить себе делать то, что хотите, а не что хочет Ваш начальник или пресловутые объективные обстоятельства. Вы можете принимать самые разнообразные и даже невероятные позы (в кресле, на диване, на полу), а можете просто лежать и плевать в потолок. Вам не надо морщить лоб, делая умный вид».

В домашних тапочках Ваши фантазии, по поводу чего бы то ни было, становится, поистине безграничны, и никто не имеет права потревожить Вас, без вашего на то соизволения. А если кто-то потревожит, то это, наверняка, будет самый близкий Вам человек, который никогда не предаст, не обманет, не пошлет Вас ко всем чертям, это будет человек, которого Вы сами выбрали из семи с половиной миллиардов жителей нашей планеты (согласно статистики за 2017 год), или Ваш ребенок.

Как же гениальны, были наши предки, придумавшие такую обувь, как домашние тапочки!
Если бы я была поэтом, то воспела бы тапочки в стихах.

Ограбление века по-русски

Детектив-пародия

Подготовка

– Сколько минут идет ближайшая полицейская машина до банка, в смысле, до гаража? – спросил молодой человек спортивного телосложения и приятной наружности. Его звали Карпов Сергей Николаевич, бывший спортсмен, бывший тренер по гимнастике. Ему было тридцать лет.

– Город маленький, максимум 1—2 минуты, не больше, – ответил пожилой человек в инвалидной коляске. – У них пункт охраны, я тебе показывал где, помнишь? Там всегда машины готовые стоят. Расстояние с километр. Камеры ты сам видел.

– Я точно считал: 890 метров, – сказал молодой человек, на вид лет двадцати пяти, по кличке Дантист.

– При таком раскладе мы не успеем уйти, в любом случае нужен отвлекающий маневр, – снова сказал Карпов.

– Какой, например? – спросил молодой человек с кличкой Пончик почти женским голосом.

– Терракт.

– Не-е, вы че, в натуре, я на терракт не подписывался. Под вышак не пойду, – возмутился парень по кличке Крюгер.

– Кретин, тебе же говорят «отвлекающий», значит, без жертв. Только для испуга, чтобы отвлечь полицию, понял?

– Ты за базаром следи, за кретина ответишь.

– Помолчи, Крюгер, это мелочи, – осадил его человек в инвалидной коляске.

– Молчу, понял, – с обидой ответил Крюгер.

– Еще раз проверяем. Машина стоит так, чтобы не попадать в видеокамеры. То есть, ко входу в банк машина подъедет меньше чем за минуту. Инкассаторы только успеют выйти из машины, у банка они расслабляются и уже не ожидают нападения, я даже видел, как они небрежно бросают автомат на сумку с деньгами. Даже если не бросят, у вас будет несколько секунд, чтобы их убрать, взять мешки и запрыгнуть в машину.

– Остается водила инкассатор.

– А кто его убирать должен? Может, Дед с оптикой? – спросил Пончик

– Карп, он меня подставить хочет, – возмутился Инвалид.

– Дед, успокойся, я не дам тебя в обиду. А ты, Крюгер, учись стрелять: когда будешь заезжать в ворота, окажешься нос к носу с водилой инкассаторской машины. Тебе и карты в руки, как говорится, – ответил Карп.

– Гопники начинающие, какую-то вы пургу гоните, – высказался опять Пончик.

– Пончик, ты брось свой уголовный сленг, мы здесь люди приличные и хотим стать еще приличнее с деньгами, – заметил ему Карп.

– Я помолчу, но если мне это не понравится, я, в натуре, вас пошлю к едрене фене, выражаясь прилично.

– Я понял, не дрейфь, все будет ОК. Я все просчитал, главное – отработать на практике, – успокоил Карп.

– Ты подъезжаешь и останавливаешься напротив машины инкассации, двое – Пончик и Дантист – стреляют, каждый в своего охранника: Пончик в того, что подальше, Дантист – в того, кто ближе. Делать это нужно одновременно по команде Инвалида, он все будет видеть из своего окна. Дальше подбираете мешки, запрыгиваете в машину, которая уже должна проехать мимо инкассаторской машины, и на выезд из города. До кольца 1550 метров, по кольцу налево вдоль домов, а там буду ждать я на «ниве». Едем на дачу, откуда вы позже, на автобусе поедите по домам. Да не забудьте сжечь одежду, в которой работали. Можете аккуратно

шашлык сделать, без водки: там, в холодильнике только две бутылки пива, этого достаточно. Я вывожу груз в надежное место. Расчет вечером, встречаемся в условленном месте.

– А не кинешь нас, Карп? – спросил Пончик.

– Ты думаешь, Пончик, я не знаю, с кем имею дело?

– Правильно, что знаешь, потому что я реально зарюю тебя, если что, – сказал Пончик мягким, почти женским голосом.

– А почему ты деньги один будешь прятать? – спросил Крюгер.

– Потому что, если знают двое – знает свинья. – Огрызнулся Карпов. – К тому же вы еще, чего доброго, перестреляете друг друга из-за денег. А кидать вас у меня нет резона – там денег всем хватит. И что вы меня достанете, если что, я не сомневаюсь.

– Правильно, не сомневайся, так, сколько каждому достанется? – спросил Крюгер.

– Точно пока сказать не могу, но до старости хватит на красивую жизнь, и половина, скорее всего, в валюте.

– Интересно, кто проектировал этот банк? Надо ему памятник поставить от нас всех, более подходящего расположения для ограбления я еще не встречал, – сказал Пончик. – Здесь и подкоп можно рыть с любой стороны (лучше от церкви), и до выезда из города минута, а там ищи ветра в поле.

– Да, – поддакнул Крюгер, глядя на карту города и схему.

– Когда дело выгорит, поставишь, если тебе так хочется. Надо сначала дело сделать, – ответил Карпов.

– А то как бы нам не поставили, – хихикнул Дантист.

– Правильно мыслишь, – сказал Инвалид. – Главное, чтобы они так же, как тогда, приехали, и денег было б достаточно.

– А теперь о главном. Заряд для взрыва я заложу сам, он будет взорван дистанционно в нужном месте, с этого момента начнется операция «Облегчение», – сказал Карпов, – облегчим родной банк.

Дантист, который вечно над чем-нибудь хихикал, засмеялся во все горло:

– Это ты так назвал? Облегчим карманы государства?

– Неважно, как называется, важно, чтобы получилось.

– Эт, да, – поддакнул Крюгер.

– Узнаю я о том, что деньги везут, не ранее чем за час, поэтому у нас все должно быть наготове за 15 минут.

– Давайте проверим поминутно наши действия с момента начала.

– Карп, а у тебя надежный источник насчет бабла? – спросил Крюгер.

– Надежнее не бывает.

Татьяна

Они встретились случайно. Но теперь ей казалось, что сама судьба бросила их в объятия друг другу. Был конец января. Холод, снег, погода скверная, а для нее все запахло весной: впервые перестала замечать погоду, притом, что ей недавно исполнилось 38 лет. Это было совершенно неожиданно, но ей не хотелось сопротивляться вдруг воскресшим эмоциям первой любви. Ее организм сам бросился в этот омут и не хотел прислушиваться к рациональной части мозга, которой она пользовалась большую часть своей жизни. Прагматизм тушил все страсти и безумства, приходившие ей в голову. Теперь она поняла, что у нее ничего нет, жизнь уже почти прожита. И ей остались в лучшем случае внуки, а в худшем – перспектива провести остаток дней, откармливая «кота» – мужа, удобно расположившегося на диване.

Работа кассирши за 13 лет ей уже давно осточертела. «Хуже работа только у медиков», – так она говорила, но работа позволяла ей иметь дополнительный доход на поддержку себя если не в сексуально-привлекательном, то хотя бы в более-менее приличном виде. «Неужели я проведу остаток жизни так же бездарно?», – думала она, и слезы наполняли ее глаза от невыносимо горькой жалости к себе. Поэтому встречу с Карпавым она восприняла как щедрый подарок судьбы на старость лет. Татьяна даже свечку поставила, хотя назвать ее верующей можно было с большой натяжкой.

Она увидела его в тренажерном зале фитнес-клуба, который посещала достаточно редко до появления «сушеного Геракла», как она его называла про себя. Когда-то в школьном учебнике или еще где-то она увидела статую древнегреческого бога-человека Геракла и влюбилась в нее так, как может влюбиться только пятнадцатилетняя девочка.

Муж ее был полной противоположностью и Гераклу, и Карпову: с уже давно опущенным животиком, он редко думал о таких пустяках, как вес и вид, его в себе всегда все устраивало. Он только однажды изменил жене, но все обошлось, – вовремя образумился, больше его не тянуло на подвиги. Сыну было уже 18 лет, в армию не взяли по зрению, отец пристроил его на своем заводе и заставил заочно учиться в вузе.

«Сушеный Геракл» был молодым и с потрясающе красивой фигурой. Его тело действительно выглядело так, как если бы со статуи Геракла убрали подкожный жирок. Волосы вились большими кудрями, которых он в детстве стеснялся, и спорт не позволял отпускать лишнюю длину, зато теперь многие женщины отдали бы полжизни за такую прическу.

Если раньше Татьяна ходила в фитнес-клуб как на обязаловку, то теперь не могла дожидаться того дня, когда увидит это чудо природы.

Он посещал клуб скорее по привычке. Бывший спортсмен, атлет после тяжелой травмы не мог заниматься спортом серьезно, работа тренера ему не нравилась, платили слишком мало (по сравнению с тем, что было), а знакомый давал ему бесплатный абонемент на посещение своего клуба. Там он мог нагружать только те мышцы, которые было можно, и поддерживал, таким образом, форму.

Жена от него ушла вскоре после того как стало понятно, что он больше не будет спортсменом, а главное, не будет зарабатывать приличные деньги.

«Сушеный Геракл» был моложе Татьяны, но ее это не останавливало, она всячески оказывала ему знаки внимания, просила помочь с выбором тренажера для развития той или иной мышцы как профессионала. Он, сначала, не обращал на это внимания, а однажды подвез ее до дома.

Не прошло и месяца, как у них получился головокружительный роман.

Она была служащей того самого банка, на который «положили глаз» Карпов, после чего, участь банка была предрешена.

--

Почему женщина ее возраста так легкомысленно пустилась в эту авантюру, понять было несложно, – жизнь Татьяны протекала скучно и однообразно.

Дома, вечером ее, как всегда, ждали два голодных мужчины, которых, в первую очередь, нужно было накормить, а далее каждый из них занимался своими обычными делами: муж валялся на диване и засыпал раньше, чем Татьяна успевала домыть посуду, а сын уходил на свидание с очередной пассией.

Изредка, Татьяна встречалась с подругой детства, Ларисой, которая рассказывала о своих похождениях, потому что находилась в постоянном поиске «очередной жертвы», – как она сама говорила. Подруга уже три раза выходила замуж, но неудачно. Два первых мужа умерли сами, третий сбежал, – видимо, что-то почуял. При этом, подруга жаловалась на то, что она, делала для них все, что могла (правда, могла она немного – была патологически ленива), но они все равно умирали. «Может, порода не та попалась, – рассуждала она, – как у кошек? Знаешь, не всякая кошка у любого хозяина может прижиться», – так она объясняла свое невезение с мужьями. Говорила, что кормила их на убой, а они все равно не выживали.

Удивительно, но Татьяне не хотелось рассказывать о своем увлечении «сушеным Гераклом». Она так тщательно оберегала их отношения, что даже лучшей подруге не говорила о Карпове. Может, боялась, что отобьет, хотя подруга была не в его вкусе (на ней было как минимум 10—12 кг лишнего веса), может, потому что относилась к нему слишком серьезно, а может, еще почему-то.

Там, в маленькой комнате, доставшейся Карпову от родителей, где они проводили самые счастливые часы своей жизни по расписанию фитнес-клуба, и зародилась идея, как отжать у банка небольшую, но достаточную сумму для хорошей жизни у теплого моря.

Банк

Здание банка и место, где его возвели, были замечательными. Все в этом банке будто говорило: «Ограбь меня».

Располагался он на перекрестке двух улиц, кроме того, когда-то это место было пустырем, потом его небрежно засадили разного рода растениями (типа парк), а потом вырубил с двух сторон часть деревьев и построили храм Всех Святых в одном углу парка, а в другом, наш банк, который благополучно существовал и помогал гражданам маленького города N-ска, что под городом Самарой, сохранять их скромные накопления.

Но главная достопримечательность банка была в другом. От него до выезда из города было меньше двух километров, а чуть дальше, поворот в лесничество с множеством замечательных дачных домиков, перелесков и укромных мест.

Вышеперечисленные достоинства банка не могли ускользнуть, от страждущих пополнить свои запасы «жизненной энергией» – пачками банкнот, как можно большего достоинства.

Крюгер

Крюгер (на самом деле Григорий Мытько) был когда-то классным водителем-испытателем на тольяттинском автомобильном заводе. У него было все: приличная зарплата, жена-учительница, дочь, квартира, машина, – в общем, все как положено. Вот только характер был не очень: излишне заносчивый, он любил спорить по любому поводу, не выносил никакой критики, тем более не позволял над собой смеяться и всегда доказывал всем, что он – «лучший из водил», как сам себя называл.

Конечно, иногда в часы отдыха и он расслаблялся и мог принять пару «ершей», от чего его гонор становился невыносим для окружающих, но это случалось очень редко. Именно в такой редкий час отдыха поспорил он с друзьями, что сможет пройти один очень опасный поворот на большой скорости, чем его коллега. Дело происходило зимой, когда дороги у нас в это время известны какие – никакие. Но спор есть спор. На кону честь «лучшего из водил».

На следующий день он, с друзьями, выехал за город к этому повороту, но случилась беда. На пустынной дороге вдруг, откуда ни возьмись, (с закрытого поворота) вывернул автомобиль, и когда наш «гений колеса» уже заканчивал разворот на сто восемьдесят градусов, они повстречались бок о бок с «Шевроле». Шевроле улетела в кювет с таким сальто, что было удивительно, как ее водитель остался жив, однако, две женщины, находившиеся в слоне автомобиля, погибли.

В крови Крюгера нашли остатки алкоголя, что окончательно склонило суд к реальному сроку наказания. В тюрьме он сломался, стал злобным и жадным.

За время его отсидки, жена развелась с ним, и вышла замуж за учителя математики, а дочери не говорили о нем (маленькой была). По возвращении из тюрьмы знакомые с большим трудом и уговорами устроили его работать водителем до первого срыва, а дальше – даже не подходи к машине. Он, по большому счету, ничего не умел делать, только водить машину. Он досконально знал все марки автомобилей ВАЗ до винтика, а теперь появились новые модели легковых автомобилей, с импортными запчастями, другими характеристиками и т. д. В общем, выпал из современной жизни.

Стал он тихо попивать водочку, как у нас водится. Однажды вечером раздался стук в дверь.

- Кто? – недовольным тоном спросил он.
- Крюгер, открывай, Дантист в пальто. Хе-хе.
- Давно свободу нюхаешь? – спросил Крюгер, здороваясь.
- Недавно, за хорошее поведение.
- Повезло.

Они прошли на кухню. Там уже стояла на столе бутылка «Раменской» (это он еще мог себе позволить) и яичница.

- Ты по делу или так, перекантоваться? Выпить хочешь?
- Ты же знаешь, я не пью.
- Тогда я один.
- Стой, мое дело трезвой головы требует.
- Тогда быстрее свисти, а то я устал и мне принять надо.
- У тебя, кроме нас, никого нет?
- Нет. Говори, не тяни резину, а то сейчас пить начну, тогда дело до утра оставить придется.
- Давай телефоны выключим для начала. Бережёного Бог бережёт, ха-ха (это было его любимое выражение).

Они вытащили батарейки из мобильных, и Дантист продолжил:

– Понимаешь, нам водила нужен, как ты, чтобы супер. Для одного дельца: если все склеится, несколько миллионов получим. Можно жизнь начать. Хе-хе.

– Банк, что ли?

– Банк. Как догадался?

– Ну, не олигарха же вы додумались грабить? На это почему-то ума не хватает, а нищий банк обнести – это запросто.

– Крюгер, ты чё? Против?

– Новая жизнь, новая жизнь... это она у тебя, может быть, новая, а мне бы старую дожить, я бы, может, мастерскую открыл по ремонту автомобилей, да денег нет. У вас что, электронщик нарисовался гениальный или так, гоп-стоп?

– Нет, у нас подруга есть, которая в банке работает.

– Э нет, с бабами лучше не связываться.

– Крюгер, так ведь она все и придумала, ради Карпа, влюбилась по уши, и сбежать хочет с ним от мужа. Хе-хе.

– Ну бабье пошло... – выругался Крюгер.

– Ну что, согласен?

– Надо подумать.

– Сколько тебе времени надо?

– Завтра утром скажу, а сегодня я устал и хочу спать. У тебя все?

Дантист понял, что пора уходить. Они вышли в коридор.

Тут Крюгер спросил:

– А банк-то где?

– В Н-ске, на пересечении улиц Молодёжная и Дзержинского.

– Бывай здоров.

– А завтра когда зайти?

– В полдень.

– Ну, я пошел.

– Бывай.

Инвалид

Он с детства был хилым ребенком. Матери сказали, что он не доживет и до 20 лет. Эта мысль терзала ее постоянно. Тяжелая работа аппаратчицы на заводе, где мать надрывалась ежедневно, чтобы ее единственный сын имел все, сделали свое дело. Мужа у нее никогда не было, а были за всю жизнь пару знакомых мужчин, один из которых, вероятнее всего, и стал его отцом. Некрасивой, ей не из кого было выбирать, родила для себя уже в позднем возрасте и панически боялась за здоровье сына.

Когда Инвалиду было 12 лет, мать умерла, он попал в интернат, вот там все и началось. Оказалось, что врачи ошиблись с диагнозом, мальчик продолжал жить даже после жестоких побоев одноклассников, которые уличили его в воровстве. Вывод для себя он сделал такой: воровать можно, но не там, где живешь.

Он старался воровать как можно изощреннее (так ему казалось). Сначала он делал это, чтобы испытать себя на устойчивость к стрессу. Позже это возбуждало его: он шел на дело как матерый ворюга, который может открыть любой замок подобно знаменитому медвежатнику. Но замки открывать отмычками он так и не научился, на это у него уходило слишком много времени.

Состояние в момент ограбления было сродни сексу – он ощущал себя почти повелителем мира, которому все дозволено, он все может и его никто не может остановить.

Не в меру романтичный и внешне изможденный молодой человек на зоне получил кличку Хилый. В отличие от прочих зеков, хилый обожал детективы. Это единственное, что он читал, начиная с восьмого и последнего для него класса общеобразовательной школы. Детективы он читал, с каким-то остервенением, старался запомнить все приемы сыска, технику похищения знаменитых воров и постоянно тренировался. Но в жизни ему не везло, как он считал, и поэтому большую ее половину провел в тюрьме. Там ему указали его место, которое ему не понравилось, но с возрастом ко всему привыкаешь.

Все говорили, что он плохой вор, раз постоянно попадает, а он продолжал воровать, потому что принципиально не мог работать: он считал для себя это слишком унижительным занятием.

В каждом «деле» его обязательно кто-нибудь успевал рассмотреть и запомнить. Однажды он спрыгнул с крыши на балкон к предполагаемой жертве и сломал позвоночник, тут его и застал хозяин. Позже, в суде, он уверял, что хотел покончить жизнь самоубийством, но неудачно прыгнул с крыши и попал на балкон. Врачи сказали, что после такого полета он уже никогда не сможет не то что воровать, а даже ходить, – только коляска.

На этом закончился его воровской путь. Знакомые щипачи скинулись ему на инвалидную коляску, помня его двукратную ходку за их кореша, коронованного в 90-х, но вскоре убитого при очередном переделе, и он стал полноценным инвалидом-колясочником. Возраст его к этому времени был уже предпенсионным, пенсию ему дали по инвалидности, жить на которую, конечно, было невозможно. Хорошо, что у него осталась однокомнатная квартира от матери, где он и поселился после всех мытарств.

Одно спасало его – соседка Мария Ивановна, сердобольная старушка, подкармливала его и носила детективные книжки из библиотеки, расположенной напротив его дома. Мария Ивановна была также одинока, как он, только старше лет на пятнадцать. У нее, как ни странно, осталась желание быть нужной хоть кому-нибудь, и в лице инвалида, она нашла идеальный объект для удовлетворения своей, непонятной инвалиду, потребности.

Наблюдая за соседкой, Инвалид удивлялся, почему эта древняя старушка так самоотверженно помогает ему во всем. Он не понимал ее рвения быть нужной в мире, где все используют друг друга исключительно в корыстных целях.

Его квартира была угловой, окна выходили на две стороны пересекающихся улиц, а на противоположном углу год назад построили трехэтажное здание банка. Когда он увидел достроенное здание, то пришел в неописуемый восторг – это было идеальное место для ограбления. Из его комнаты можно было постоянно наблюдать за всем происходящим у банка и вокруг него. «Неужели счастье на старости лет улыбнулось мне?» – думал он.

У него остался бинокль, который он редко использовал (только когда осматривал окна перед очередным ограблением). Теперь он регулярно наблюдал за всем, что происходит у банка. Расстояние до банка было не более двухсот метров. Он изучал время приезда инкассаторов и нашел закономерность их появления, несмотря на то, что машина никогда не приходила в одно и то же время, и в один и тот же день.

Теперь он был счастлив – у него опять появился «смысл» в жизни.

Размышления Крюгера

Крюгер, услышав о таком серьезном предложении, как участие в ограблении банка, уже не мог заснуть, и даже водка, что называется, не пошла.

Он всю ночь размышлял о своей пропащей жизни: то жалел себя, и тогда ему хотелось выпить, а то «воскресал» и надеялся, что у него еще есть время и, может, он устроит себе на старости лет приличную жизнь.

«Вот открою мастерскую по ремонту машин, – думал Крюгер, – и тогда ко мне придут наниматься эти козлы, с которыми спорил, посмотрим, кто посмеется! Тогда я посмеюсь, а главное – смогу вернуть жену и дочь, которых много лет не видел. Они, наверное, уже забыли о моем существовании. Я куплю ей огромный букет алых роз и подъеду к ее дому на белом «мерсе» (это первое, что нужно будет купить) и скажу: «Ну что, сука, предала? А я вот, видишь, вылез из дерьма».

Внутренний голос отчетливо сказал:

– Нет, «сука» здесь не подойдет.

– А как ее назвать, если она сука?

– Подумай, ты же вернуть ее хочешь или просто так нарисоваться?

– Не знаю, баб много, если найду какую блондинку покрасивше, подкачу, – путь от зависти сохнет!

– Да, так она за тобой и побежит, кретин, – снова вставил свое слово в рассуждения хозяина внутренний голос.

– Блин, да чё тогда сказать-то, я не знаю! – возмутился Крюгер.

– Ты сначала займай этот «мерс», а потом, может, и слова появятся, – сказал внутренний голос.

– Ну ты сволочь, совсем охренел, меня учить вздумал, падла? – взбесился Крюгер.

«Может, это „белочка“? Черт, я с собой разговариваю, – вдруг опомнился Крюгер. – Нет, но променять меня на этого жалкого училу-зубрилу! Как у нее ума хватило, она же дура-дурой, кроме своей математики ничего не знает. Он же никогда не будет получать столько, сколько я тогда получал».

Так он рассуждал какое-то время.

А потом нахлынули воспоминания, как однажды он ее на руках на спор целый километр нес, а она хохотала и брыкалась; как встречал ее из роддома, когда казалось, что ему завидует весь белый свет. А потом накатывала обида и злость на всех.

Так в воспоминаниях он просидел почти всю ночь, а к утру забылся сном. И приснилось ему, будто идет он по краю обрыва: слева поле, ровное, как стол, потом обрыв к морю, и он вот-вот может сорваться. Откуда ни возьмись, вдруг, поднимается огромный воздушный шар и летит в сторону моря, а канат от этого шара прямо мимо него скользит по земле. Он ухватился за него и повис, шар потащил его. Руки вспотели, он стал сползать и почти упал в море, а в корзине несколько людей говорят ему, как нужно держаться. В этот момент он проснулся.

Проснувшись и сев на кровать, он никак не мог прейти в себя ото сна. С туманной головой он дошел до холодильника, взял пиво, открыл с помощью края стола, как делал это регулярно, отчего стол выглядел так, будто огромная крыса ходила вокруг и обгрызала его равномерно со всех сторон, и наконец, глотнул живительной влаги. Сразу стало легче. Не дожидаясь полудня, он хотел позвонить Дантисту и сообщить о согласии, но его непомерная гордость и самому непонятные впечатления от сна не позволили сделать это.

Дантист был пунктуален и пришел ровно в полдень.

– Здорово живешь! – сказал Дантист и по обыкновению хихикнул.

– Здорово! Давай на кухню, – Крюгер и сразу перешел к делу. – Сколько нас будет и сколько каждому достанется? План чей? Если так, шушера, можешь забыть обо мне, разрешаю.

– Зря, Крюгер, у нас там такой ас-домушник правит по кличке Инвалид! Он хоть инвалид, но мозги у него на месте.

– Что-то я такой клички не слышал.

– Брось, Крюгер, он просто не при делах был, инвалид он, я же говорю.

– На голову, что ли?

– Да нет, без ног он, говорю тебе, классный старикан, я у него сейчас кантуюсь.

– А еще кто, кроме инвалида и бабы?

– Есть еще спортсмен по кличке Карп.

– Рыба. Давно я на рыбалке не был. Не слышал я ничего про Карпа, мне это не нравится.

– Так я тебе вчера про него говорил, в него баба втюрилась.

– А, да, вспомнил.

– Ну, у нас еще Пончик есть.

– Это тот, что голубого в камере пришил?

– Да. Он.

– Опасный тип.

– Нет, он тихий такой, остепенился давно, но решил в последний раз и завязать – вот только банк возьмем, говорит, и все, я приличный человек, больше никуда меня не звать.

– Ну ладно, я тоже последний раз, – злобно сказал Крюгер.

– Надо телефоны включить, сейчас я тебе на карте покажу, куда подкатить нужно. Завтра собираемся на даче, вот здесь, он открыл на смартфоне карту и ткнул пальцем на дачи лесничества в пригороде Н-ске.

– Сильно вас торкнуло, раз туда занесло? Банк тоже в лесу? Поближе не нашли? – пошутил Крюгер.

– Шутник ты, Крюгер. Хе-хе. Жить захочешь по-человечески, еще не туда занесет. Дача там есть угловая, вот здесь. Там нам никто не помешает и есть где тренировку пройти.

– Я на своей машине должен приехать?

– Пока можно на своей, а там видно будет.

– Дантист, а я вообще слышал, что ты завязал.

– Да, завязал, но решил – в последний раз, дела-то стоящего не было. Если уж попытать судьбу, так не мелочиться, хе-хе. Верно?

– Верно. А стволы откуда будут?

– Эт ты у Карпа спросишь.

– Он у вас главный, что ли?

– Нет, я думаю, Инвалид, хе-хе.

– Гонишь?

– Нет.

– Только инвалидов мне не хватало, дожил – под инвалидом ходить буду?

– Крюгер, ты не дрейфь, это еще тот инвалид: у него шесть ходок за плечами, он инвалидом стал на «деле». Но не зажмурился, а думать начал, я иногда удивляюсь, какой он умный, хе-хе.

– Умные инвалидами не становятся.

– Ну, ты чё, передумал?

– Ладно, договорились. Буду.

На том и расстались.

Дантист

Дантист прозвище получил на зоне за мастерское выбивание нездоровых зубов, впрочем, и здоровых тоже. Он так точно попадал именно в больной зуб, что врача не надо. Бывшему боксеру это было нетрудно. Он попал в колонию, когда только начиналась его боксерская карьера, самым банальнейшим образом.

Однажды, будучи в романтическом возрасте, он возвращался домой после тренировки и увидел, как двое молодых людей пристали к девушке. Он, исполненный благородных чувств, бросился на ее защиту. Один удар сломал челюсть одному нападавшему, другой оказался смертельным для второго. Девушка исчезла, а он получил срок за превышение допустимой самообороны. Эта чудовищная, нелепая история сломала всю жизнь и поставила крест на спортивной карьере, без которой он не представлял себе будущего.

Его родители были убиты горем, постигшим их единственного сына.

Вышел он через несколько лет еще молодым, но к новой жизни не приспособленным, мастерства при этом не потеряв. Его родители как могли пытались найти для него работу, устроить, женить. Но он слышать не мог о женитьбе и вскоре после выхода из тюрьмы решил сам осваиваться и привыкать к новым условиям (перестройка с перестрелкой закончилась, наступили десятки). У него не было недостатка в предложениях «поучаствовать», но он твердо сказал, что завязал.

Мелочиться он не привык, ему нужно было что-то стоящее, после чего он мог бы уехать подальше и жить припеваючи, может быть, на Дальнем Востоке – очень ему там нравилось (в детстве ездил туда на соревнования). В банду его никогда не тянуло – был по натуре одиночка. Ему претило кому-то прислуживать, но создавать свою банду не хотел, хотя с его хуком слева это было бы несложно: он приобрел некоторую известность в определенных кругах, и многие пошли бы с ним на любое «дело».

У Инвалида оказался неслучайно: его адресок ему на зоне подкинули на случай перекачаться. Он зауважал деда Инвалида, когда тот открыл ему свои грандиозные замыслы, и стал, по официальной версии (для соседей) его племянником. В фитнес-клуб пошел по поручению Инвалида и притащил нужного, как оказалось, человека – Карпа.

Когда Дантист с Карпом встретились в фитнес-клубе, они сразу обратили внимание друг на друга. Спортивная закалка видна издали. Кроме этого, было в их поведении и манере что-то сломано, но сквозило отчаянное желание все изменить в своей жизни, во что бы то ни стало.

Им казалось, что они могут совершить что угодно, чтобы жить, не думая о деньгах и на свободе. Свобода, сколько крови пролито раде этого призрачного понятия, а оно все продолжает манить новые поколения людей разного происхождения и образования. Их понимание свободы не совсем хорошо сочеталась со свободой окружающих их людей и общества в целом. Дантист и Карп отчаянно жаждали свободы и денег, эта жажда достигла таких размеров, что уже трудно было скрывать. Когда они познакомились, Карпов подумал: «Это тот парень, который мне нужен, отчаянный, как и я». Он долгое время не решался сказать ему о своих замыслах насчет банка.

Однажды Дантист пригласил Карпа в гости к своему дяде, одинокому старику, к Инвалиду.

Первая встреча Карпа с Инвалидом

Хрусталева Виктор Михайлович, очень худой, маленького роста человек, таких, как он, в инвалидном кресле могло поместиться двое. Выглядел он бледновато, но держался бодро. Тихий и приятный голос, несмотря на возраст, действовал усыпляюще. Глаза его загорались, только когда он говорил о деле. А в остальном никто и никогда бы не подумал, что у него может быть такое бурное прошлое.

Инвалид открыл им и позвал на кухню. Карпов был шокирован состоянием больного – он не ожидал увидеть колясочника.

Они выпили пива, Дантист излишне суетился, ему не терпелось рассказать Карпову о гениальной задумке хилого Инвалида. Тот тянул время, рассказывал про свои и чужие похождения, проверяя, насколько надежен Карпов. По каким-то нюансам он распознал в нем отчаянного парня, который может пойти на все и, главное, будет полезен им в деле. Наконец он рассеял свои сомнения.

– А теперь пойдем, я тебе кое-что покажу, – сказал Инвалид и проехал в комнату. Он приоткрыл темные шторы и показал свой бинокль и шикарный фотоаппарат с классной оптикой, которые находились между двумя непрозрачными шторами одинакового цвета, а потом сказал:

– Взгляни на противоположный угол перекрестка в этот бинокль.

Карпов глянул и в первый раз почувствовал, где у него располагается сердце. Это был банк, в котором работала его Татьяна. Он замер, не веря, что такое бывает, ведь его мысли сейчас были идентичны их с Татьяной разговорам, над которыми они смеялись, не думая о реальном воплощении.

– Ну как, соображаешь, о чем я?

Он только открыл рот, как Инвалид показал ему знак молчать и сказал:

– Да, – только смог сказать Карпов.

– А теперь вытащите батарейки из своих телефонов, так как я мало кому доверяю в этом мире, особенно технике, я даже свой фотик проверял, когда купил, на наличие всякого рода дополнительных устройств, есть у меня такие знакомые. С тех пор как появились эти всякие электронные штучки, столько наших ребят спалилось, лучших ребят, настоящих профи. Ко мне, Карп, будешь приходить только, когда Дантист скажет, без телефона и прочей дряни. Проверять буду лично. Подумай до завтра, а завтра, приходи без телефона часа в три, тогда и поговорим. Бывай! Дантист, закрой за ним дверь.

Карпов вышел от инвалида в странном состоянии, он и верил и не верил одновременно.

– Дед, а ты думаешь, он завтра прикатит? – спросил Дантист после того, как закрыл дверь за Карповым.

– Думаю, да. Телка немолодая, но зацепила его серьезно, и сама, судя по всему, баба не промах. Она ради такого красавца на многое способна.

– Да, забыл, старею: одень Карпа так же, как сам ходишь. Забыл ему сказать.

– Эт зачем?

– Догадайся с трех раз. Делай, что говорю, раз своего ума еще не нажил. Теперь вы оба мое алиби, но для всех у меня один племянник, значит, соседи должны видеть одного, а то могут забеспокоиться и настучать, куда не следует. Думать надо, Дантист, думать. Это очень полезно бывает.

– Какой ты умный, Дед, – не без восхищения сказал Дантист, почему-то ему больше нравилось называть инвалида Дедом, может, потому, что у него в детстве не было деда ни со стороны отца, ни со стороны матери.

– Читать надо больше, голову развивать, а вы все мышцу качаете, впрочем, это тоже надо.

Пончик

Пончик выделялся из любой компании всем. Его внешность настолько не соответствовала его характеру и поведению, что его можно было бы назвать находкой для психиатра. Пончику было 32 года, он был женственно пухлым и очень обаятельным человеком. Если не знать некоторые детали его биографии, невозможно представить, что он мог такое совершить.

Пончик, в отличие от многих зеков, родился в благополучной семье, но его с детства влекла бандитская романтика, которую он познал сполна. Первый раз умудрился попасть в колонию еще в 17 лет, в колонии зарезал своего сокамерника за то, что тот попытался сделать из него девочку. Ему добавили срок.

Несмотря на свою внешнюю женственность, уже слегка помятую, убить человека для него большого труда не составляло. Пока он сидел в колонии, его родители умерли от горя. На их похороны он пытался бежать, за что ему еще добавили срок. Из своих тридцати двух лет четырнадцать он провел в местах не столь отдаленных. После освобождения ему некуда было идти, квартира его родителей как-то оказалась не его, поэтому он появился у Инвалида как на перевалочном пункте, адрес которого ему подкинули на зоне, на всякий такой случай.

Но Инвалид сразу отправил его на другую хату исходя из тех же соображений безопасности.

Когда Карп увидел Пончика в первый раз, ему показалось, что это персонаж, который ни на что не способен. Однако, скоро он понял, что это самый опасный субъект в их команде, и именно от него можно ждать самых непредвиденных шагов. Пончик почти ничего не говорил, не предлагал, много улыбался, только иногда задавал вопросы почти женским голосом.

Карп и Татьяна

Карпов с Татьяной строили грандиозные планы: заранее сделали загранпаспорта, купили билеты в Черногорию (безвизовый режим) на начало августа, потому что в июле все должно было случиться.

Теперь вместо фитнес-клуба они проводили время в его маленькой хрущевке и строили свои воздушные замки.

Они лежали голые и счастливые.

– Ты пойми, это очень важно: чем раньше мы поймем, что сегодня привезут деньги, тем лучше мы будем готовы, а это значит – мы их возьмем и уедем с тобой за границу, на море в Черногорию, купим домик, и никто не будет нам мешать, не надо будет прятаться. Будем просто наслаждаться жизнью. Почему им можно, а нам нельзя? Разве ты не этого хочешь?

– Очень хочу, но мне иногда кажется, что ничего не получится.

Он погладил ее по голове, как гладят детей.

– Все получится, я тебе обещаю. У нас отличная команда подобралась. Все асы. Тебе просто надо найти какую-нибудь закономерность, отличительную особенность в поведении служащих банка в день приезда инкассатора. Я тебе объяснял.

– Ты знаешь, мой муж, мне кажется, стал что-то подозревать.

– К черту твоего мужа. Нет, будет обидно, если из-за него накроется такое мероприятие. Надо убедить его, что все нормально, давай сменим график посещений фитнес клуба. Нет-нет, пусть он тебя встретит из клуба пару раз, придумай что-нибудь.

– Ладно, придумаю.

– Тем более что мне все равно на этой неделе нужно будет съездить кое-куда.

– Это по нашему делу?

– Конечно, по-нашему.

– А когда приедешь?

– Какая ты у меня красивая!

– Ты не ответил.

– Точно не могу сказать, сама понимаешь, встретимся через неделю в фитнес-клубе, но может, я задержусь ненадолго.

Она прижалась к нему.

– Только ненадолго.

– Давай вернемся к нашим баранам.

– Давай.

– Так что ты заметила, говоришь?

– У нас есть администратор, она вообще очень нервная. Нет, она не кричит, но суетная такая, что ли, даже не знаю, как сказать.

– Ну-ну, говори, и что?

– Мне кажется, что она только в этот день особенно нервничает и даже в зал выходит, хотя в обычные дни я ее никогда не вижу в зале. Она к нам заходит, но только если что-нибудь очень серьезное случается.

– Это хорошо, что ты заметила, теперь надо понаблюдать за ней особенно тщательно.

– Я же на кассе сижу, мне отвлекаться нельзя.

– А ты просто сиди за кассой и делай свою работу, но внимательно наблюдай за всеми, кто с тобой работает. Ты в прошлый раз говорила, что охранник выходит в зал перед их приездом, так вот замечай, за сколько минут до их приезда он выходит в зал, может, здесь тоже есть закономерность. Кстати, он где стоит, когда выходит в зал?

– Слева от двери, если смотреть с моей стороны, на улицу не выходит, в зале ждет. У него тоже пистолет есть, всегда в кобуре.

– Это хорошо.

– Ой, Серж, сколько времени? Мне, наверное, уже пора?

– Да, уже пора.

Она вскочила с кровати и побежала в ванную.

Он пошел за ней.

– Пожалуйста, не забудь про часы, мне важно знать все до секунды.

– Хорошо, у нас есть еще два месяца.

– Только два, а потом...

Он поцеловал ее в мокрые губы.

Вторая встреча Карпа с Инвалидом

Карпов пришел точно в три часа дня. Инвалид был один.

– Здравствуйте! Как обещал, – поздоровался Карпов.

«Вот опять, – поймал себя на мысли Карпов, что он с Инвалидом не может быть таким же, как с другими людьми, умный он какой-то, сразу захватывает как-то, интеллектом, что ли?»

– Здорово, телефона нет? – спросил Инвалид на приветствие и сразу пригласил на кухню.

– Если я сказал, что буду без него, то и проверять не надо. Смотри, если хочешь.

Он похлопал себя по светлым брюкам и по единственному карману на майке.

– Проходи на кухню, перетрем тему.

– Я не понял, а почему меня Дантист, в свою одежду одел?

– Видишь ли, я с того времени, как стал инвалидом, много читал и думал. Ты не пове-ришь, каким умным стал, сам себе удивляюсь иногда. И не хочу совершать ошибок молодости. Всякая излишняя суета у моей квартиры вызовет подозрение, а так ты это он, а он, по вер-сии, единственный мой племянник, который иногда выходит и приносит мне еду. Так будут думать соседи, которые всегда что-нибудь видят. Им глаз не выколешь, а вот обмануть можно и нужно, их все равно все обманывают в магазине, на рынке и даже в нашем банке, – хихикнул старичок и продолжил, – кстати, у тебя, конечно, есть план насчет «гаража» – давай, назовем наш банк так.

– Идет. Я расскажу план, только как мне к вам обращаться?

– Можешь так же, как Дантист, Дедом или Ивановичем называй, как тебе больше нра-вится. На людях, если случится, Дед, как меня прочие называют. А лучше – на улице ты меня не знаешь, да и вероятность такой встречи очень мала, как ты понимаешь, – Дед при этом показал на инвалидную коляску. – И вообще, пока дело не сделаем, никаких имен, только по телефону при очень большой нужде и только к Дантисту будешь обращаться, чтобы со мной поговорить. Он всегда может организовать встречу, самому здесь светиться не надо.

– Хорошо, Дед. Я тут придумал кое-что.

Карпов в подробностях расписал весь план операции.

– Интересно, интересно, но я тебе еще одно скажу: у них машина есть, частная, и появ-ляется она всегда в день, когда привозят деньги. Эту закономерность я нашел. Думаю, их собственная охрана у банка дежурит. Они обычно во внутренний дворик заезжают, а в день приезда инкассаторской машины она всегда вон там стоит, хотя она пустая. Ее нельзя не учи-тывать, так что давай продумай с учетом моей информации. И еще.

Тут он замолчал и задумался.

– Что еще? Есть сомнения? – спросил Карпов.

– Нет, Карп, я думаю, деньги надо будет хранить у меня, у меня и сейф есть, и не только. Привезти их будет несложно. Дантист ко мне с сумками ходит, еду из магазинов носит, так что никто не подумает, что они будут храниться у меня. Принесешь их ты, и мы тут с тобой на всех поделим, а вот остальным говорить этого не нужно. Ты понял меня?

– Понял. А... – начал Карпов.

– А им скажешь, что в лесу спрячешь.

– Идет. А...

– А больше никому ни слова, в детали операции ты посветишь всех на даче, вернее, ты расскажешь, а я дополню, если что, у нас пикник-шашлык в субботу будет, приедешь к 10:00, куда – скажет Дантист. Кстати, там и потренируетесь, определитесь со временем. Все, на сегодня хватит. Я, честно сказать, уже устал. К тому же моя соседка обещала меня бульоном накормить, мне не хотелось бы, чтобы вы встретились, понимаешь? Она тоже мое алиби.

– А можно последний вопрос?

– Ну что еще?

– А почему, Дед, ты мне доверяешь?

– А кто тебе, сынок, сказал, что я тебе доверяю?

– Но ведь ты сам сказал, чтобы я деньги тебе принес. А вдруг я...

– Правильно, но ты принесешь их мне, потому что у тебя есть баба, которую ты любишь.

Именно поэтому принесешь, и мы поделим, справедливо поделим, тем более что ни ты, ни я не знаем, сколько там будет.

– Понятно, – сказал Карпов.

– Тогда «ступай себе с Богом», – сказал Дед, вспомнив присказку золотой рыбки.

В субботу на даче

Третья суббота мая. День обещает быть великолепным. Деревья только начинают пушиться зеленью, а соловьи заливаются так, что невозможно уснуть.

– Эти птицы меня достали, я спать хочу, ночь не спал, а они днем свистят и свистят, – пожаловался Пончик, – я бы их всех зажмурил.

– Тебе бы только в жмурки играть, нет бы, природой насладиться да тем, что на свободе пока.

– Ты чё, Дед? Это чё за «пока»?

– Да шучу я, успокойся, все будет о'кей. Нюхом чую. Подушку на голову положи.

– Ну шутник ты, Дед, – сказал Пончик и накрыл голову подушкой.

Дантист и Крюгер сидели за столом и доедали шашлык, запивая пивом.

– Карп, вывези меня в сад, подышать хочу, а поют-то как, мерзавцы, а? – С наслаждением сказал Дед.

– Да, я раньше как-то не замечал. А хорошо поют.

– Возвращайся в дом, – велел Дед.

Карп вошел и сел за стол и сказал:

– Дед сказал, что завтра отрабатывать будем посекундно.

– Отработаем, не бойсь – ответил Крюгер.

– Завязывайте пиво глушить, завтра отработка. Я не люблю два раза повторять.

– А тебя, что, Дед смотрящим назначил? – спросил несколько обиженно Дантист.

– Да, – Дед появился, поднимаясь по сходням, которые специально для него сделал Карп, и продолжил их разговор, – обсудили, кажется, все. Теперь на завтра: я поеду на такси домой, а в твою задачу, – обратился он к Карпу, – входит техническая подготовка. Вы должны поехать в сторону Чапаевска, там есть одна заброшенная, не очень хорошая дорога, но для отработки пойдет. Разрисуешь схему в натуральный размер, все фиксировать посекундно, кто, где и что будет делать. Отрабатывать будете, пока не получится так, как надо, то есть на это должно уйти не больше трех минут. После того как получится, все разбежались по хатам и «умерли» до моего сигнала. Сигналом к готовности номер один будет СМС с фразой «Гараж продается». Чтобы телефоны были включены и заряжены, следите за этим пуще глаза своего. Насчет отвлекающего маневра мы с тобой завтра вечером поговорим. После отработки заедешь ко мне. Не забудь про соответствующую одежду.

– Понял.

– Дед, а почему не сейчас? – проснулся Пончик. – А может, вы нас кинуть хотите?

– Так дела не делаются. Дед, учти, если что, я любого из вас достану даже на том свете, – добавил Крюгер.

– Угомонись, Крюгер, у нас взрывчатки нет, ее надо раздобыть, вы все «засвеченные», а Карп может свободно передвигаться, даже за границу, потому как не сидел в отличие от вас. Он будет заниматься этим вопросом. Я понятно изложил? – а потом добавил с некоторым раздражением: – Или у кого-то есть другое мнение?

Другого мнения не прозвучало.

Оружие

Карп пришел к Инвалиду в девять вечера. Они, как всегда, расположились на кухне.

– Видишь ли, Карпуша, – как-то особенно ласково начал Инвалид.

Он вообще удивлял Карпова, в голосе Деда было столько разных оттенков. Порой ему казалось, что он говорит не с одним стариком-инвалидом с тихим, почти неслышным голосом, а с множеством совершенно разных людей, что действовало на Карпа завораживающе.

– Придется тебе съездить в одно местечко, – продолжил Дед.

– Да, а куда конкретно?

– Думаю, лучше на Украину, или, как теперь говорят, в Украину. Точнее, поближе к Украине. Там сейчас для России, да для хорошего дела, не то что взрывчатку, базуку купить можно запросто, так они нас любят. Кроме того, у меня там кореш есть, мы с ним на зоне познакомились, его по ошибке привезли к нам, колонии спутали, – засмеялся Дед, – ему вышак дали, заменили пожизненной, должны были на Север отправить, а привезли к нам. Хохма была, это я тебе потом расскажу, как будет время.

– А если ему вышак дали, как же он на свободе-то оказался?

– Да сбежал он по дороге на Север, он вот такой же шустрый спортсмен был, как ты, и баб очень любил. Через них и погорел, ну это обычная история.

Карпов слушал старика, и ему все больше не хотелось ближе к Украине, к этому отмороженному. Дед почувствовал, что Карпу это не очень по душе.

– Да не бойсь, он сейчас не при делах, так, иногда взрывчатку достать, пару стволов, только и всего, на большее он не пойдет. Его на Украине трудно достать нашим ментам, ой, забыл, полиции, и он этим дорожит. Там взяли нехорошую привычку в чужие чемоданы заглядывать, вот в чем беда. Он тебе «валенки» на один курорт закинет – «Казачий берег» называется. Семейный курорт, место дивное, люди с детками гуляют, отдыхают, а ты как отдыхающий приедешь. Он тебе из Мариуполя доставит. Как? Он знает, как доставить. Встретишь ты его в кафе при этом санатории.

– А как я его узнаю?

– Это не ты его узнавать будешь, это он тебя узнает. Узнает, не волнуйся, он еще ни разу не ошибался.

– А может, ошибался, раз под вышак попал?

– — Нет, его баба сдала. Любимая, между прочем. Мотаешь на ус?

– Нет, Дед, у нас все серьезно.

– Хотелось бы верить, – усомнился Дед.

Карп заволновался.

– Этот, как его, зуб даю.

– Верю, верю, что не сдаст, парень ты видный, я бы не сдал на ее месте. Вот еще что, ты одевайся там как все, не выделяйся и веди себя спокойно, особенно когда «валенки» получишь, так назовем товар. Сумка у тебя должна быть не очень большой и пляжной – меньше внимания привлечешь. Ты и так парень видный, проще будь, одним словом. Общайся с бабами, но сразу к ним в постель не ныряй, бабы разные бывают.

– В каком смысле?

– В самом прямом. У меня подруга была, сейчас уже старуха, а раньше под саратовскими ходила, так она в любые учреждения могла входить и везде ее за свою принимали.

– Хороша была, наверно?

– Не в этом дело, глаз у нее был такой: как глянет, так и все. Ой, много она хлопот нашим, тогда еще ментам, доставляла.

– А сейчас?

– Говорю, старухой стала, так, иногда балуется кое-чем по старой памяти. Главное, запомни: взял «валенки», положил в сумку и забыл про них, тогда все будет нормально, – закончил Дед.

– А может, мне с Татьяной поехать, санаторий-то семейный, чтоб внимания не привлекать?

– Соображаешь, молодец. Можешь ее взять, но ни слова – зачем. И обставьте с ней это все так, чтобы ни одна муха не догадалась. Я думаю, она сама придумает, зачем ей ехать на юг. Придумает, не сомневаюсь. Только ей ни слова, ни полслова про «валенки».

На том и попрощались.

В дорогу

Путевку в санаторий получить очень просто, были бы деньги, вот только семейный он. Встретились они с Татьяной, как всегда, во вторник. И конечно, сразу в постель.

– Я думала, умру, не дождусь вторника, – сказала она после бурной сцены в постели.

– Я тоже, – помолчав немного, он продолжил: – Знаешь, мне тут уехать надо будет ненадолго, на курорт, но по делу, – торопливо дополнил он.

– По какому делу? На курорт по делу? А как же я?

– Дело у нас с тобой одно. Нам у теплого моря жить хочется и без твоего мужа, а для этого деньги нужны приличные.

– Да, приличные нужны, есть подвижки?

– Есть, и существенные. Вот об этом я хотел с тобой поговорить. Нам нужно вместе поехать, чтобы не привлекать внимания, потому что курорт семейный.

– Я! С тобой! Да хоть к черту лысому, только что я мужу скажу? – прижалась она к его голому плечу и поцеловала.

– А ты скажи, что у тебя курсы повышения квалификации, если пройдешь, может повышение в должности или в зарплате будет. Разве у вас такого нет?

– Да, есть, мне однажды предлагали в Нижний Новгород съездить, я отказалась, у меня тогда сын заболел.

– Вот. Значит, могут предложить еще раз, только теперь в Ростов-на-Дону, например.

– Это ты хорошо придумал. А южный загар я потом как объясню?

– Так курсы же не по двенадцать часов в день, хватило времени и на загар, Ростов-на-Дону – это юг. Не вижу проблем. Правда, нам немного южнее нужно.

– Точно! – Подпрыгнула она на диване и приземлилась прямо на Карпова.

Он выдержал такое нападение, спортсмен все-таки.

– Слушай, а команда для дела уже есть?

– Таня, чем меньше ты будешь знать, тем дольше я буду тебя любить.

– Я просто не дождусь, когда мы с тобой махнем на море, купим домик, ой, как это будет здорово!

В санатории

Полоска снежной белизны песка простиралась в обе стороны корпусов санатория, сколько глаз видит. Место чудное: в это время все, что может цвести, цветет одурело, вода в море 23—24 градуса, а солнышко припекает, но в меру.

Санаторий тихий, семейные пары приезжают с детьми. Пока с малолетними сорванцами занимаются профессионалы, их пап и мам используют по назначению с самыми благими намерениями. Их щупают во всех местах, и не только руками, – массаж называется; заставляют дышать сомнительными благовониями из местных трав; топят в специальных ваннах (с всякими неприятными на вид и запах грязями), и все это строго по назначению врачей. Удивительно, но некоторые из родителей выживают и даже неплохо выглядят. В общем, как во всех санаториях страны и мира.

Наши влюбленные были еще в том возрасте, когда вполне могли обойтись без всего перечисленного выше. Они наслаждались друг другом в укромных уголках бесконечного пляжа, потому что приехали туда за три дня до назначенной встречи.

Вечером третьего дня они сидели в уютном кафе на территории санатория, когда к ним подсел невзрачный человек и вежливо спросил разрешения сесть за их столик. Карпов сначала хотел отказать ему, но что-то его остановило. Человек заказал кофе эспрессо с сахаром и холодной водой.

Карпов сидел как на иголках, а Татьяна была спокойна и счастлива, она не знала, что именно сегодня должна была произойти важная встреча.

Человека все не было, Карпов начал волноваться.

Незнакомец за столом кинул пару заинтересованных взглядов на Татьяну. Она почувствовала, что может нравиться и другим мужчинам, и решила выйти на минуту, чтобы проверить, насколько она сейчас хороша и «припудрить носик».

Только она успела отойти от столика, незнакомец спросил:

– — Вам там, на севере, наверное, валенки нужны, особенно зимой? —

Это была условная фраза. Карпов чуть не подавился от неожиданности, сначала замер, а потом медленно произнес, как учил его Инвалид:

– Да, у нас без валенок, зимой холодно, – и вспотел от напряжения.

– Валенки уже здесь, – продолжил незнакомец.

– А как мне их забрать?

– Они у вас в номере в нижнем ящике сразу под баром, в синем пакете, просто возьмете пакет и положите в свою дорожную сумку, и сразу забудь про это «хозяйственное мыло». Все будет о'кей. Я Инвалиду жизнью обязан, так что для него все что угодно сделаю. Завтра вам нужно будет уехать. Мне пора.

Незнакомец встал и спокойно вышел, раскуривая на ходу сигару. Татьяна вернулась и застала Карпова в мрачном настроении духа.

– Что-нибудь случилось? А где наш сосед?

– Да нет, все нормально, он уже ушел.

– Уже? – удивилась она несколько разочарованным голосом.

– Нам нужно уехать завтра.

– Да? А я только вошла во вкус...

– Таня, не забывай, мы здесь по делу.

– Хорошо, завтра так завтра, – сказала она обиженным голосом.

На следующий день они собрали вещи и, купив целое купе, поехали домой.

В Саратове в их полностью выкупленное купе зашла старушка. Выглядела она лет на сто, а билет у нее был на вторую полку. Это было возмутительно, но чтобы не привлекать внимания,

Карпову пришлось предложить ей свое место на нижней полке, к тому же бабуля сказала, что выйдет через три остановки часа в три ночи.

– Я тихо, вас не побеспокою, – сказала старушка скрипучим голосом.

Они мило побеседовали перед сном, а утром, когда встали, оказалось, действительно, бабули уже нет. Она вышла, как и обещала, в три часа ночи. Они опять остались одни, чему были несказанно рады.

Совершив утренний туалет, они решили заказать в ресторане завтрак с доставкой в купе. Татьяна сама вызвалась сделать заказ по своему усмотрению.

Карпов, пользуясь случаем, решил проверить «валенки», ему не терпелось потрогать и убедиться в их наличии в своей сумке. Он достал сумку из нижнего ящика под кроватью, где спала старушка, ему показалось, что она стала значительно легче. Он судорожно открыл замок, запустил руку и не нашел ни одного кусочка «валенка». «Катастрофа», – пронеслось у него в голове. Он вытряхнул все на постель этой древней старухи, просмотрел каждую тряпочку, как будто это был не тротил, а иголка, которую легко не заметить.

В дверь постучали, от неожиданности он резко разогнулся и стукнулся головой о верхнюю полку и сел на нижнюю. В дверь заглянула улыбающаяся проводница.

– Чаю хотите?

У него был такой вид, что она тут же спросила:

– Вам помочь? Что-нибудь случилось?

– Нет, да, нет, все нормально, жена чей, чай, то есть завтрак в ресторане, спасибо, – заикаясь и путаясь, ответил Карпов.

– Может, вам помочь с уборкой? – продолжила расспросы проводница.

– Нет, все нормально, я сам справлюсь.

– Приятной поездки, – закончила проводница разговор и закрыла дверь с другой стороны, чему Карпов обрадовался, как выигрышу в миллион долларов.

Он никогда в жизни не чувствовал себя таким идиотом, это совершенно новое для него ощущение привело его в отчаянье. Он впервые не знал, что делать. А главное, даже морду набить некому. Он сидел, тупо глядя на им же разбросанные вещи, и не мог поверить в реальность случившегося.

– Как? Как? Эта полудохлая старушенция могла свистнуть «валенки» так тихо? И зачем?

Его спортивный мозг «вскипел» от напряжения, но вразумительного ответа он не дождался. Дверь открылась, в купе вошла Татьяна.

– Боже, что это ты делаешь? Прямо разбой какой-то учинил.

– Тут ты права, что-то в этом роде.

– Серж, ты какой-то никакой, что случилось?

– Тань, ты сядь.

Она села напротив и уставилась на него. Он тихо шепотом сказал:

– Понимаешь, Таня, мы с тобой не просто «валенки» везли. Мы с тобой, – он нагнулся к ее уху, – взрывчатку везли, для дела. А старуха ее свистнула. Ведь больше никого в нашем купе не было. Да? – добавил он неуверенно.

Татьяна потеряла дар речи, но ненадолго, а потом начала так много и быстро что-то шептать и быстро собирать одежду из его сумки, разбросанную по всем полкам, что он понял – зря ей сказал, как бы с ней чего еще хуже, чем с ним, не случилось.

– Почему ты молчал? А если ваши «валенки» сработали бы? – вдруг совершенно нормальным голосом спросила она.

– Нет, они не могли, они же без взрывателя, – сказал он неуверенным голосом, потом забеспокоился и засуетился вместе с ней, а потом они сели за стол и тупо смотрели друг на друга с минуту.

– А как же теперь? – задала она удивительно умный вопрос.

– Думать надо. – Ответил Карпов.

– А что тут думать, надо звонить вашему главному.

Он судорожно схватил сотик. Были длинные гудки, но трубку не брали. «Боже, если ты существуешь, сделай так, чтобы он взял трубку, и тогда я уверю в тебя», – вертелось у него в голове.

Наконец, послышался голос Инвалида:

– Дед, у меня э... как бы это сказать, э...

– Здороваться надо. Говори как-нибудь, раз от дела оторвал, – ответил Дед недовольным голосом.

– Ну, в общем, тут в Саратове одна старушка «валенки» у нас спи... ла.

– Это те, что на Юге купил?

– Да.

– «Узнаю тебя, Россия», – процитировал Дед знаменитое выражение, кажется, А. Вертинского, – лох ты, братец, что тут скажешь.

– А как теперь, что делать-то? – спросил Карп.

– Возвращайся в Н-ск, я подстраховался. Не бойсь, все будет ОК, только не вздумай искать, кто это сделал!

– Почему?

– Потом расскажу, не телефонный разговор. Ты мне здесь нужен. Все, больше не звони.

Пока.

– Понял. Еду.

Больше никаких приключений с ними не случилось до самого города Н-ска. Часов в 11 утра они вышли из вагона значительно облегченными, делая вид, что незнакомы, отправились каждый в свой угол: Татьяна поехала домой к своему мужу, а Карпов решил зайти домой переодеться с дороги и сразу к Дантисту, чтобы тот организовал встречу с Инвалидом, где он сможет объяснить ситуацию.

Очередная встреча с инвалидом

- Так как же вы не заметили с Татьяной, что старушка у вас последние валенки уносит?
 - Дед, ты не поверишь, я...
 - Поверю, в молодости эта старушка такое творила, если расскажу, ты не поверишь. Это моя старушка была, про которую я тебе перед отъездом рассказывал, я просто подстраховаться хотел. Видишь ли, кореш мой южный сказал, что ты слишком нервный для таких дел, и чтобы тебя нигде не остановили, я подстраховался, да и детонаторы она мне подвезла заодно. Так что все о'кей, не дрейфь, парень. Пока все идет по плану.
 - А что же ты мне сразу не сказал, я же чуть не зажмурился, когда обнаружил?
 - Говорю же тебе, нервный ты слишком. А это тебе наука, никому нельзя доверять, даже старушкам.
 - Да кто это сказал, черт подери, что я нервный, – возмутился и даже обиделся Карпов.
 - Южный сказал, а у него глаз как алмаз, людей насквозь видит. Мы большое дело делаем, а ты обиды строишь. Это же для того, чтобы все вышло как надо. Брось. Давай продумаем, что будем делать в случае каких-нибудь непредвиденных обстоятельств.
 - Каких, например? – спросил Карпов.
 - Да любых.
 - Если об этом думать, то действительно ничего не получится, – сказал Карпов.
 - Ну, где-то ты прав, но у нас все получится, – тихо сказал Инвалид, но как-то особенно твердо.
- И Карп поверил ему.

Ограбление

Операция «Облегчение» началось с смс сообщения Татьяны: «Дорогой, возможно, я сегодня приду пораньше с работы, может, часа в два». Она как бы случайно нажала «Отправить всем».

Инвалид, получив это сообщение, отправил всем свое: «Гараж продается».

Через пятнадцать минут все были готовы.

Когда Карп, который в это время уже сидел в лесопосадке, увидел инкассаторскую машину, подъезжающую к городу со стороны южного поселка, он нажал на кнопку дистанционного взрывателя.

Расчет был правильный: как только произойдет взрыв нефтепровода, и повалят черные клубы дыма, вся полиция города рванет туда, к северному выезду из города, на место происшествия.

Теперь дело оставалось за малым: только взять мешки с деньгами. Этот эпизод был отработан настолько четко, что сомнений не могло быть – все получится.

Пока наши грабители реализовывали свой план под названием «Облегчение», внутри здания банка в это же самое время пара совершенно отмороженных идиотов под дулами пистолетов выгребала деньги у кассирши. Им повезло, потому что охранник заблаговременно вышел из внутренних помещений в зал для посетителей, а дверь не успели заблокировать. Именно этого момента ждали грабители.

Один из них заорал что было мочи:

– Это ограбление, все на пол и руки за голову, быстро!

На слове «быстро» грабитель дал петуха и от злости или конфуза с голосом повторил еще раз.

Они вырубил охранника, забрали его пистолет, обчистили кассу и рванули к выходу. Входная дверь была заблокирована, поэтому им пришлось пострелять по замкам: пластиковая дверь сдалась быстро.

Два охранника, которые лежали на лестнице «убитыми», услышав шум, слегка попытались взглянуть на входную дверь.

Один «убитый», говоря сквозь зубы, спросил лежащего рядом:

– Я не понял, этого в сценарии не было, мне в лоб попала какая-то фигня.

– Лежать, – скомандовал второй «убитый», – и не шевелиться, может, это сообщники, о которых мы не знали.

Два молодых человека кинулись за угол банка, запрыгнули в машину и помчались в сторону старого городского кладбища (до него всего 5—6 км). Когда грабители уже выезжали на финишную прямую, полиция только появилась в начале улицы, которая вела в центр города. Две полицейские машины с мигалками и сиренами мчались на помощь работникам банка.

Полиция увидела то, что должна была увидеть.

Офицер полиции Петр Гнилов был человеком патологически трусливым, а потому еще и подлым. Удивительно, но ему раньше всех из своих однокашников по тогда еще школе милиции удалось дослужиться до майора полиции. Именно в этом проявился его талант. Он подошел к лежащим на лестнице «убитым» охранникам и решил проверить пульс.

– Валите на кладбище, те, что с деньгами, туда рванули. У нас операция еще не закончилась.

Гнилов от неожиданности просел еще больше и почувствовал, что ему срочно нужно договориться со своим мочевым пузырем, чтобы тот не сотворил какую-нибудь неожиданность. Еще он понял, что им действительно срочно нужно на кладбище. Он скомандовал:

«По коням», – и они так же быстро уехали, как и приехали (без ущерба для окружающих, что нечасто бывает в наше время).

Через две минуты после полиции приехала скорая помощь и поглотила «трупы» наших охранников (но только на одну минуту). Они переоделись в машине этой неотложки и вскоре были готовы к дальнейшим указаниям начальства. Им не терпелось выяснить, наконец, откуда черт принес этих двух отмороженных, и как им удалось ограбить банк изнутри, пока их коллеги грабили банк снаружи?

Вопрос был не из праздного любопытства. В ФСБ несколько месяцев готовили эту операцию, а двое неизвестных из-под носа унесли сумку с деньгами. Один из «застреленных» охранников мог поклясться, что деньги в сумке, он унюхал их, когда один из грабителей пронес сумку над его головой.

В это время наши неизвестные грабители бросили сумку с деньгами в контейнер, сделанный заранее под ржавым железным памятником, который легко наклонялся, и скрылись на дачах, примыкающих к кладбищу с юго-востока.

Полиция поняла, что одним им не справиться, – дачный массив большой, – и обратились за помощью к военным.

Фото грабителей были мгновенно распечатаны с камер видеонаблюдения и сразу оказались на планшетах и телефонах каждого полицейского патрульного, который не пропустил бы возможность заработать, потому что первому, кто схватит грабителей, наверняка будет денежное поощрение, и от банка тоже, а может, в звании повысят. Одним словом, достанется суперприз. Пока вся полиция «рыла землю», чтобы найти похищенные деньги, фотографии грабителей идентифицировала программа распознавания образов. Однако, образ получился неудовлетворительным, потому что фотографии преступников, ограбивших банк изнутри, были похожи на людей, которые в данный момент находились в местах лишения свободы и соответственно сделать это не могли.

«Новички», – подумал Гнилов. Угнанную машину нашли сразу на перекрестке двух дачных улиц. Под острым взглядом фээсбешников, машину изучили так же тщательно, как в морге изучают труп.

– Ничего интересного, – констатировал эксперт-криминалист.

Остатки одежды и еще чего-то, догоравшее в костре на окраине дачного поселка, говорили о том, что отморозки хорошо продумали план ограбления. А остатки требовали более тщательной экспертизы.

План «Перехват» не дал никаких результатов. Два парня просто испарились.

У Инвалида

У Инвалида, тем временем, праздник был омрачен появлением неожиданных участников событий. Он скромно, тихо отмечал завершение операции «Приманка», но настроение было не очень.

Через час к нему придет Карпов с деньгами, и они возьмут последнего участника преступной группы грабителей. А два отморозка, которые так неожиданно возникли в банке – это были те самые «черные лебеди», о которых писал в своей книге Талеб, правда там говорилось об непредвиденных ситуациях на рынке.

Раздался звонок. Инвалид открыл дверь, Карпов шагнул через порог, в это время открылись две соседние двери, из которых вышли два качка в штатском, и мгновенно скрутили Карпова. Он даже рукой не успел махнуть, как оказался в коридоре Инвалида в наручниках.

– Я не понял, Дед, это что такое?

– Потерпи, сынок, по старой дружбе я тебе скоро все объясню. Ответь-ка, дорогой мой, нам сначала на простой вопрос: что это были за парни, которые обчистили банк изнутри как раз в то самое время, когда вы брали инкассаторскую машину снаружи?

– Не понял, какие парни? Внутри?

– Да-да, внутри, и потом скрылись в районе кладбища, почему ты мне об это ничего не говорил?

Тут до Карпова стала доходить фраза Инвалида, он вдруг начал истерически хохотать и над собой и над всей ситуацией в целом. Такого он не мог себе представить даже во сне. Такого не бывает. Он хохотал еще с минуту, пока верзила не дал ему понюхать свой кулак. Кровь выступила на губе Карпова. Смех застрял у него где-то ниже гортани.

– Ты что, решил нас кинуть? – спросил Инвалид.

– Почему кинуть, я же все до копейки тебе принес, мы же хотели все разделить по справедливости, загляни в мешки, они не открывались.

– Тогда откуда эти парни нарисовались? Те, что внутри обносили наш банк? – раздраженно и очень тихо спросил Инвалид. – Я про них толкую. Или тебе еще раз объяснить? – еще тише, почти шепотом, продолжил он.

Карпов вдруг помрачнел и сник. Инвалиду он доверял, а эти двое не похожи на бандитов. «Если те двое ограбили, тогда что делали мы? Может, там вообще не деньги были? Почему он не торопится проверить мешки?» – толпились мысли в голове Карпова и толкали одна другую от невозможности выстроиться в стройную логическую цепь.

– Дед, я действительно не знаю, я же по твоим указаниям действовал и ни с кем больше дела не имел, ну, кроме Татьяны, конечно.

– Дед, а может, прессануть его, как следует? Расколется, не таких «кололи», – сказал один в штатском.

– Да нет, судя по всему, он не врет. По глазам вижу, не врет, но тогда откуда? Как мы могли их?... – Инвалид остановился, не договорив фразу.

Дед поехал на кухню на своей коляске, а потом резко встал:

– Как мне надоела эта коляска, если б вы знали.

Карпов хотел что-то сказать, а когда увидел, как Инвалид ловко спрыгнул с коляски, потерял дар речи.

Оба в штатском пошли за ним.

– Ты, Карпуша, посиди, дорогой, пока мы здесь поговорим с друзьями, – сказал Инвалид, обращаясь к Карпову.

Только тут до Карпа стало доходить. И в его голове нарисовалась одна единственная, как ему казалась, здравая мысль – бежать. Внутренний голос ему сказал: «Бежать тебе некуда, ты

уже на месте». Однако он попытался освободить руки, но наручники и веревка, которой он был привязан к стулу, помешали ему, и он с грохотом упал на пол.

Двое в штатском вышли первыми из кухни.

– Дед, он еще решил сбежать от нас, – они оба заржали как молодые жеребцы.

– Карпуша, ты уже сделал все, что мог, не суетись, от нас еще никто не уходил, селяви, как говорят французы.

Карпов совсем раскис.

– А как же те охранники? – спросил он упавшим голосом.

– Успокойся, тебе много не дадут, ты же еще не привлекался. Охранники живы, и от взрыва никто не пострадал (даже нефтепровод), и сотрудничать ты со следствием будешь, а если надо будет, и с нами будешь, ведь так? – тихим и почти нежным голосом спросил бывший инвалид.

– Да, буду, – заранее согласился Карп.

– Вот и умница. Сейчас машина придет, и тебя отвезут куда надо. Не дергайся, а то придется успокоить тебя или замурить при попытке к бегству как особо опасного.

– Ты же сказал...

– Не мешай нам думать, а то я рассержусь, сынок, – ласково добавил бывший инвалид.

Они ушли на кухню и закрыли за собой дверь.

В полиции

В полиции в это время творилось что-то невообразимое, им захотелось переплюнуть ФСБ во что бы то ни стало, доказать, что они круче. Да и гонорар манил, как валерьянка котов.

Рвение похвальное, но опыт показал, что переплюнуть редко кому удавалось (а если совсем честно – не было такого никогда).

Все поиски полиции с ротой солдат местного гарнизона двух неопознанных грабителей не увенчались успехом. Они как будто испарились, но все знали простую истину – чудес в природе не бывает.

А вот результат экспертизы остатков, не успевших сгореть и спасенных из костра, в котором предположительно была сожжена одежда и еще нечто, дал некоторую зацепку для следователей.

Правда, дело было срочно передано в органы безопасности еще до того, как полиция нащупала след. Таким образом, нашей доблестной полиции не дали возможности проявить себя, но нашлись герои, пожертвовавшие своим отпуском, чтобы продолжить и опередить службу безопасности в этом деле.

Анализ остатков, не успевших сгореть в костре, показал, что два неизвестных пользовались большим количеством театрального грима. Кроме того, использовали накладные детали (был найден кусочек искусно сделанной маски), очевидно, поэтому фотографии с видеокамер не дали результата, а программа распознавания образов и сравнительного анализа сделала бредовые предположения насчет идентификации грабителей.

После этой экспертизы неизвестные грабителя получили кличку Артисты.

Органы запросили информацию у провайдеров о том, кто за последние два месяца интересовался профессиональной косметикой и искусством наложения грима. Здесь оказалось такое большое количество женщин, что найти среди них мужчину было под силу только компьютеру: он справился, и преступники были найдены. Оказалось, что этими мужчинами были голубые – братья наши меньшие.

Из показаний свидетелей следовало, что наши Артисты никак не подходили к этой категории граждан ни по каким параметрам.

На кладбище

Пока в органах денно и ночью усердно искали парочку этих не просто выдающихся, а можно сказать гениальных артистов, на старом городском кладбище по ночам стали происходить если не страшные, то странные события.

Кладбище было старое, хоронили там редко, только иногда подсеяли к родным и близким (если так можно выразиться).

Странности были следующие: во-первых, с кладбища куда-то исчезли все бомжи. При том, когда охранник кладбища попытался остановить и узнать у последнего бомжа, убежавшего с кладбища, что случилось? Бомж не ответил, но выражение его лица было красноречивее слов.

Сторож докупил себе в каморку еще два замка, с наступлением сумерек тихонько запирался (теперь уже на три замка плюс цепочка), и чтобы совсем не было страшно, опрокидывал стаканчик-другой водочки, что придавало ему столько храбрости, что он даже засыпал сном младенца.

Несмотря на то что кладбище тщательно обследовали после ограбления банка, ничего не нашли, но от этого странности не переставали происходить.

Почему-то все старые металлические и только ржавые памятники были подрыты. То есть, не вырыты, а подрыты: их можно было легко свалить, но их оставляли стоять, как прежде.

Все это охраннику Тимофеевичу очень не нравилось, но сказать кому-либо он не мог – гордость не позволяла. «Засмеют меня на старости лет, скажут, „белочка“ к Тимофеевичу прибежала, бояться стал. А я в жизни никого не боялся», – рассуждал охранник после обхода своих владений по утрам и замечая изменения.

Причиной этих странных событий на кладбище стали два человека в черном с маленькой саперной лопаткой. Это были наши гениальные Артисты, которые искали нежно пахнущую деньгами сумку, но почему-то не могли найти. А днем они не рисковали прийти: им казалось, что даже на кладбище есть видеокамеры.

Только на третью ночь они нашли контейнер, в которой положили сумку с деньгами, но он оказался пуст.

Кто же среди бела дня так бездарно прячет сумки? Хоть один глаз, да всегда найдется, чтобы положить его на то, что прячут, – так жизнь устроена. «Но ведь прятать на даче было бы еще глупее», – думали они, и не без оснований.

После ограбления все дачи были пройдены со служебными собаками, натасканными на деньги. Ни один уголок не укрылся от их носа. Даже у пенсионерки Марии Ивановны собаки чуть не спёрли, как она выразилась, похоронные деньги, что она удачно хранила в двадцати трех местах своего маленького домика. Бедные собаки, досталось им!

«Бабло реально накрылось», – думали грабители. Это была катастрофа. Скорбные фигуры Артистов демонстрировали такую величайшую, вселенского масштаба печаль, что даже феэсбешники не решились бы арестовывать их в эту минуту.

Грабители очень четко выразили все, что они думают про не свою мать, об этом вечно вонючем городе Н-ске и обо всех его жителях. А в заключение тирады, конечно, о стране, о президенте и мире в целом – наш менталитет.

Речь получилась выдающаяся. А сколько искренних чувств негодования и возмущения прозвучало в этом дуэте! Ни один актер мира не смог бы воплотить на сцене столько эмоций, даже пользуясь системой Станиславского и Немировича-Данченко.

Они клятвенно заверили всех птиц и зверей этого грёбаного кладбища, что непременно кастрируют ту сволочь, которая спи... бабло, а потом они перечислили все, что еще с ним сделают в качестве бонуса.

Все сказанное и перечисленное выше так испугало местную живность, что даже кузне-
чики перестали стрекотать. Воцарилась кладбищенская тишина.

Расследование

Майор полиции Главнюк Федор Иванович получил негласное и очень важное задание. Полиция работала по собственной инициативе.

Мы уже упоминали о том, что наши грабители пользовались гримом. Все местные представители сексуальных меньшинств были проверены на причастность к этому ограблению. Двоим из них удалось соблазнить офицера Трошкина, за что последнего хотели уволить из полиции. Но позже выяснилось, что ему удалось завербовать эти меньшинства, и его повысили в звании.

Была проведена колоссальная работа по проверке всех театральных коллективов (точнее, мужской их части) области, включая Академический театр драмы, театр оперы и балета и даже филармонию. Были проведены экспертизы более двухсот проб театрального грима, взятых во всех местах, где он только мог использоваться (включая кабаре и стриптиз бары), в одном из которых стал часто зависать один из лучших оперативников полиции (в настоящее время находящийся в отпуске), что не укрылось от высокого начальства. Но когда оно узнало о том, что старшему лейтенанту полиции по фамилии Молибог В. П. удалось завербовать сразу трех стриптизерш, ему присвоили звание капитана полиции. К удивлению органов, ничего заслуживающего внимания, не было найдено.

Они начали интенсивно думать.

В это время подполковник ФСБ, следователь по особо важным делам по фамилии Иванов А.В, вел расследование тихо.

Иванов А. В. был человек огромного ума и асс нестандартного мышления. Кроме того, у него была одна особенность: когда он начинал употреблять архаизмы, это значило, что он раздражен до крайности, и следующим действием будет создание проблем не только лицу, к которому он обращается, но и всей группе оперативников, работающих под его началом.

– Любезный Василий Семенович, – обращался он к старшему лейтенанту ФСБ Курочкину, например, – не соблаговолите ли вы представить мне отчет о проделанной работе, о готовности которого заверяли меня 23-го дня июля сего года. Или, любезный друг мой, меня слух подвел? – продолжал подполковник.

При таких его словах вся оперативная группа напрягалась и начинала неистово потеть от страха, а в их головы сразу приходили самые изощренные идеи для поимки преступников, осмелившихся нарушить их покой. Потому что служить под началом такого профи было большой честью, и никто не хотел покидать его группу подчиненных, но все знали: если он стал особенно вежлив, нужно пулей лететь рыть носом землю и все что угодно, но найти, иначе будет всем очень не очень.

Тот факт, что поиски полиции не давали результата, заставили опергруппу органов безопасности повторно обратиться к интернет-провайдерам с запросом о выявлении тех абонентов интернета, которые не постоянно проявляли интерес, а только однажды обращались за покупкой театрального грима. Желательно посмотреть их переписку, а лучше просмотреть все, что можно, вдруг что найдется. Таких, оказалось намного меньше, и работа пошла. Вот тут появились зацепки – они обнаружили фамилии, которые затерялись в прежних списках: необходимо было проверить значительно меньшее число претендентов. Их проверили и путем логических заключений пришли к выводу, что два персонажа явно их клиенты – Артисты. Дальше, как обычно, установили круглосуточное наблюдение везде, где надо, прослушку и пришли к неутешительному выводу – это Артисты, но денег у них нет. Судя по всему, грабители сами жаждали найти тех, кто увел их добычу.

Бомж

Самолет Москва – Сочи приземлился, как всегда, вовремя в аэропорту маленького городка Адлер.

Из самолета вышел мужчина, на вид лет пятидесяти, в очень приличном летнем светлом костюме, но с несколько помятым лицом.

Он взял такси до Сочи. Последний раз он был здесь лет тридцать назад, теперь этот город напоминал сказку, в которой за одну ночь был построен хрустальный мост.

Эти огромные платаны всегда возбуждали его, как женщина. Под их густой тенью он мечтал о той единственной, которая потом разрушила его жизнь до основания, но теперь он не хотел вспоминать прошлое, ему было тепло и комфортно. Отель оказался очень дорогим, но он еще плохо ориентировался в ценах и с такой суммой его это не волновало. Три ужасных года он бомжевал и зачастую у него не было денег, чтобы купить булку за двадцать рублей. А теперь он мог позволить себе все, но уже не очень хотел этого всего.

Первое, что он решил сделать, – поделить деньги на две равные части и одну спрятать здесь в сейфе, а с другой он не хотел расставаться никогда, поэтому он не ходил ни в бассейн, ни на море. Окружающие сочли это причудой богача. Ему так было удобно. Он наслаждался жизнью вокруг себя и усердно думал, как использовать деньги, что ему так удачно «упали».

Когда бывший Грыжа Антон Валентинович, бомж 50 лет отроду, увидел в сумке столько денег, сколько он видел только в кино про бандитов, у него реально закружилась голова. Он почувствовал, что теряет сознание, и потерял бы, если б не страх, потерять их, валяясь в обмороке. Этот страх сказал ему: «Ты какой-то слишком чувствительный стал для бомжа, включай мозги и вали отсюда, или ты думаешь, за ними не придут?».

Тут в голову интенсивно стала поступать кровь, у него даже в ушах зашумело. А главное – у него вдруг «зашевелились» мысли, чему он несказанно обрадовался, думая, что его мозг благополучно скончался еще три года тому назад.

Вскочив на ноги, наш бомж рванул к выходу с кладбища, прижимая к самой груди большую сумку и закрывая ее сверху старым ветхим плащом на три размера больше, чем ему нужно, покинул кладбище. Только он успел выйти с кладбища, как услышал полицейские сирены, которые разрывали атмосферу маленького тихого города, где он провел почти всю свою жизнь.

Полиция была так увлечена погоней, что ей было не до бомжей, поэтому наш Грыжа дождался рейсового автобуса, встал у выхода и вскоре вышел у ближайшей бани. В бане свою знакомую, сердобольную старушку тетю Дусю, он попросил сходить и купить ему одежду, начиная от трусов до костюма, написал размер и дал денег. Бабуся сделала это, сэкономив приличную сумму, потому что принесла бомжу одежду своего покойного мужа, а сказала, что все купила в секунд-хенде за приличные деньги.

Грыжа понял хитрость старухи и решил сам купить такую, как надо, но позже. Сейчас главное – раздобыть паспорт.

Давно он так быстро не соображал, и это новое (точнее, забытое старое) ощущение ему понравилось, стали вспоминаться даже навыки счета в уме. Он прикидывал, сколько денег в сумке, даже если он ошибался, там бы хватило на многое.

Плохие слухи, как известно, распространяются во много раз быстрее, чем хорошие. В бане он узнал, что ограблен банк. И ограбили его два парня, которые испарились. Это сообщение не повеселило бывшего бомжа: до него дошло, что за этими деньгами будут охотиться не только два парня, но и вся местная полиция, органы безопасности, а с ними, как известно, нужно быть предельно осторожным.

Из бани он вызвал такси до Самары, их дважды останавливали на постах, но никто не догадался заглянуть в прозрачный пакет, из которого отчетливо выпирали фрукты, овощи

и три огромные азиатские дыни. В Самаре он заказал такси до Москвы, единственного места в России, где тебе могут сделать настоящий паспорт.

В московском метро он без труда нашел объявление с услугами в помощи оформления и получения паспортов и вида на жительство, где он и получил за «очень дополнительные деньги» настоящий паспорт на имя Гнатюка Валерия Павловича и даже с пропиской в Подмоскowie, где он никогда не был.

Вот так просто наш Грыжа Антон Валентинович стал уважаемым Гнатюком Валерием Павловичем.

Расследование продолжалось

Когда наши службы безопасности, понаблюдав за Артистами, поняли, что денег у них действительно нет, они приняли самое правильное решение в данной ситуации: не стали их арестовывать, предоставив им самим найти эти деньги, но под неусыпным и всевидящим оком органов.

Кроме того, было принято решение распространить номера купюр всех украденных банкнот на все вокзалы, аэропорты и прочие торговые точки города, области и всей России. Помощники следователя по особо важным делам с утра до вечера рассылали номера купюр вместе с программой и инструкцией к ней. В органах полагали, что банкноты с такими номерами появятся непременно, и вот тогда они сработают быстро и четко, как обычно.

Но случились непредвиденные события: купюры с известными номерами начали появляться в четырех городах практически одновременно, что поставило службы безопасности в некоторое затруднение. Было понятно только то, что сумка была открыта. Это очень не понравилось органам, потому что указанное выше событие не обещает спокойной жизни, и работа закипела круглосуточно.

Артисты

Два Артиста когда-то действительно окончили театральное училище, но не нашли себя в этой профессии: им порядком надоело вести нищенский образ жизни (с актерской зарплатой другой не получалось).

Они решили научиться ремонтировать автомобили, честно прошли какие-то курсы, изучали специальную литературу. Наконец им удалось устроиться в частную мастерскую по ремонту легковых автомобилей, но дело у них не пошло. Владелец быстро выяснил, что они в машинах разбираются, мягко говоря, не очень. Он обещал их выгнать через месяц, если они не начнут ремонтировать так, как надо, даже литературу им приносил для изучения. Но они больше интересовались противоугонными устройствами.

Однажды этим бедолагам пришла мысль: «А не ограбить ли нам банк и пожить по-человечески»? Вдохновившись этой преступной идеей, они стали усердно изучать все возможные варианты совершения преступления. Сошлись на одном, самом примитивном, и, как мы уже знаем, у них получилось. Но воспользоваться плодами своего «труда» им, как мы уже тоже знаем, не удалось.

– Ты знаешь, Колян, я не пойму, когда их успели свистнуть? Ведь мы той же ночью искали. Если бы ты какой знак оставил, а то мы этот контейнер только на третью ночь нашли.

– Ты понимаешь, ночью все как-то по-другому выглядит. Я думал, что запомнил.

– Слушай, может, у бомжей спросить или у охранника кладбища? А?

– Давай завтра с утра.

Услышав такой разговор, оперативники поспешили опередить Артистов и рано утром постучали в коморку охранника.

– Кого там с утра пораньше принесло? – недовольным голосом спросил хранитель кладбища.

– Губанов Григорий Тимофеевич? – спросили за дверью.

– Да, я самый, а что, откуда вы меня знаете?

– ФСБ. У нас к вам есть пара вопросов, мы расследуем одно дело.

Тимофеевич посидел за раз больше, чем за всю предыдущую жизнь. К тому же ему так срочно захотелось в туалет, что он, открыв дверь, сказал:

– Вы проходите, а я сейчас, мне в туалет, срочно.

В его коморке нечем было дышать, поэтому оперативники предпочли остаться снаружи.

Через минуту Тимофеевич вернулся.

– Григорий Тимофеевич, вы не заметили у вас на кладбище каких-нибудь изменений?

Тимофеевич как будто ждал этого вопроса и выложил им все: и про памятки, и про бомжей, и про последнего, который напугал его так, что он купил еще два замка.

– Хорошо, – сказал тот, что постарше, и продолжил, – а вы не помните, может, кто-нибудь выходил с кладбища с такой большой спортивной сумкой? Может быть, даже бомж?

– А, да, был один, но он сумку к груди прижимал и плащом еще сверху накрыл вот так, – показал Тимофеевич, – он у нас тут часто ошивался, только уже три дня как его не вижу.

Оперативники переглянулись: нюх не подвел, кажется, это то, что надо.

– А вы знаете этого человека?

– Да кто ж их знает, они же бомжи.

– А описать сможете?

– Ну, не знаю, если бы посмотреть.

– Поедемте, фоторобот составим.

– А как же тут оставлю?

– Ваши покойники никуда не убегут, гарантирую, – пошутил сотрудник, помоложе, и они все вместе сели в машину.

Фоторобот получился не очень, но это уже кое-что.

Меж тем сведения о появлении купюр стали поступать из разных городов: из Самары, потом из Москвы, а потом сразу из Сочи, Санкт—Петербурга и почему-то из Новосибирска, что особенно расстроило органы безопасности.

В Сочи

Новоиспеченный долларовый миллионер жил в лучшем, как мы уже упоминали, отеле города Сочи и периодически ловил соблазнительные взгляды местных красавиц. Но он был неприступен, как скала.

Та часть денег, которую бывший бомж, ныне Гнатюк, закрыл в сейфе, вдруг частично исчезла из сейфа самым невероятным образом.

Не желая поднимать шум, миллионер погоревал часок над оставшимися тридцатью тысячами долларов и решил быстро исчезнуть из этого чудного городка, дабы не попасть в поле зрения каких-нибудь местных органов, что говорило об его проснувшемся «незаурядном» уме и сообразительности.

Тщательно продумав ситуацию (и конечно, международное положение), он пришел к выводу, что безопаснее всего «исчезать» следует на Украине (притом лучше в западной ее части). Что он и сделал, перемещаясь в основном на такси.

Деньги же, украденные из сейфа, пошли гулять по всея Руси благодаря уборщице Клаве, которая не удержалась от соблазна и взяла маленькую часть денег для нужд своих уже взрослых детей, которым не хватало денег, чтобы купить квартиру. А жили они: сын – в Новосибирске, а дочь – в Санкт-Петербурге. Как ей это удалось, говорить излишне – она же сотрудник отеля, какой-никакой.

Эпилог

Операция «Приманка», разработанная органами ФСБ после поступления сведений о беспокойной обстановке вокруг этого провинциального отделения банка, была признана успешной. Органам ФСБ удалось собрать почти всех желающих поживиться на халяву, кроме двух Артистов, которых нашли несколько позже, и которые, получили свое за ограбление почти государственный банк.

В то время как опергруппа ФСБ с помощью своих коллег из разных городов узнавала все подробности этого дела и выявила всех участников событий, наш бывший бомж (ныне миллионер), в укромном местечке без таможенного досмотра удачно пересек границу с Украиной, чему был несказанно рад.

Радость его омрачилась по прибытии в город Львов, потому что его ограбили в поезде, несмотря на то, что спал он, не раздеваясь, и деньги всегда были при нем. Исчезновение денег осталось для миллионера загадкой.

Но удивительнее всего то, что через несколько месяцев разыскиваемые купюры были обнаружены у шпиона Западной Украины, которого обезвредили в Крыму наши доблестные спецслужбы.

Наш миллионер опять стал бомжом (ему не помогла украинская фамилия Гнатюк), только теперь в Западной Украине.

Инвалид рассказал Карпову, перед тем как ему дали срок, что все, что он рассказывал ему про себя, было правдой. Был такой горе-вор, а он офицер ФСБ только воспользовался его биографией и внешним сходством. Конечно, Карпов хотел узнать про Татьяну, но это ему не удалось, а на суде о ней не было сказано ни слова.

Татьяна оказалась внештатным работником органов ФСБ, которая получила повышение по службе в ограбленном банке, но забыть «Геракла» она не могла. Ее мысли часто возвращались к тем часам, которые они провели вместе с Карповым, когда ее взгляд падал на «домашнего кота» – мужа.

Приключения Деда Мороза – Лютикова

Идет Дед Мороз поздравлять детишек, а настроение у него не очень. «Да, к детям с таким настроением нельзя, надо поднимать его, – думает он, – а как? Снегурочку не дали – не хватило, плохо без Снегурочки, а вчера жена ушла. Нет, ее можно понять – я не могу прокормить семью, то есть нас двоих».

Сел Дед Мороз на скамейку в сквере и решил подумать, как дальше жить и как войти в образ, зажить им, согласно системе Станиславского. Он как актер понимал: чтобы исполнить самую маленькую роль, надо потрудиться, а к детям с плохим настроением вообще лучше не приближаться – у них очень сильно развито естественное, тонкое восприятие мира, которое у взрослых заменяется знаниями и умениями.

Звали Деда Мороза Лютиков Александр Александрович. Было ему 26 лет. Он очень любил детей, однако их у него не было, т.е. жена была, но до детей дело не дошло. С тех пор как наш герой окончил театральную студию, он работал в камерном театре, платили мало, звездой стать у него не получалось – слишком мягок характером: отказать не умел, на своем настоять тоже не умел. Вечерами подрабатывал в службе такси на старенькой машине.

Сидит несчастный Дед Мороз, погруженный в свои думы, никого не замечает.

Вдруг подходит к нему другой Дед Мороз, садится рядом и говорит:

– Здорово дед, о чем задумался, о жизни своей?

– Да. От меня жена ушла под Новый год, я должен идти детишек поздравлять, радость приносить, подарки дарить, а настроение у меня – сам понимаешь.

– Понимаю, но ты же актер.

– Да. Вот сейчас наберу состояние и пойду.

– Скажи, а ты когда-нибудь верил в меня?

Лютиков внимательно взглянул на сидящего рядом, почти такого же, как он сам, Деда Мороза, и подумал: «Вот теперь с придурком говорить придется», а вслух сказал:

– Я уже не помню таких подробностей своей биографии. Иллюзий по этому поводу давно не питаю: сам Дед Мороз, как видишь.

Второй Дед Мороз говорит:

– Ты не поверишь, но одно твое желание я могу исполнить.

– Любое?

– Любое, но только одно, самое важное.

Задумался Дед Мороз Лютиков.

– Я так сразу не могу сказать, у меня много желаний.

– Ты не понял, я могу исполнить только одно желание, но самое заветное, что сделает тебя счастливым, что даст тебе возможность почувствовать себя таковым.

– Ну ты, дед, задал задачу, я так сразу не могу выбрать, какое желание главнее.

– Ты подумай, а я к тебе завтра загляну. Давай здесь, в это же время. Идет?

– Идет... – неуверенно сказал Лютиков.

Второй Дед Мороз встал и пошел по дорожке к выходу из сквера. Лютиков продолжал сидеть и смотреть вслед, уходящему Деду, с каким-то непонятным чувством: с одной стороны, он уже давно не верит в чудеса, а с другой, этот Дед сказал так, что невольно веришь в то, что он может исполнить желание.

– Бред какой-то. Я же сегодня еще ни одной рюмки не выпил. Нельзя мне, я за рулем. Шутник попался, прикалывается? – рассуждал Лютиков.

Ему вдруг стало так смешно, что он на мгновение поверил этому старику и даже договорился о встрече на завтра.

«Так, настроение набрал, пора идти, детей поздравлять», – вдруг осознал Лютиков и достав список, прочел первый адрес: Садовая, 46, кв. 12.

Вышел Лютиков из сквера, сел в машину, доставшуюся ему от отца, – старенький Жигуленок, – и через 15 минут был по указанному адресу, поднялся и позвонил в квартиру. Ему никто не ответил.

Вдруг открывается соседняя дверь, вышел мужчина, не намного старше его самого.

– Опаньки, Дед Мороз! Он подарки нам принес! А соседей нет, они купили горящую путевку в Таиланд и укатили вместе с ребенком.

– А мне что делать? Я же должен поздравить, мне деньги не заплатят, если...

Не успел договорить Лютиков, его перебил сосед:

– Слушай, а давай ты моего сына поздравить?

– А подарок как же? Они же оплатили, я не могу другому отдать.

– А ты нашему, наш подаришь, а им – их отдашь, когда приедут. Идет?

– Ну, давай поздравлю, – неуверенно сказал Лютиков: ему всегда было трудно отказать.

– Я тебе еще и заплачу, сколько у вас там услуга стоит?

– Без подарка 500 р.

– Договорились.

– Тебе как зовут? – спросил Дед Мороз.

– Анатолий.

– А меня...

– Тебя сейчас Дедом Морозом зовут.

– А, ну да, – вспомнил Лютиков, ненадолго вышедший из образа.

Дед Мороз зашел в коридор соседской квартиры, Анатолий дал ему подарок, заготовленный для сына, и сказал:

– Жди, мы тебя позовем.

– Дед Мороз, Дед Мороз, ты подарки нам принес? – услышал Лютиков знакомые слова из соседней комнаты.

Звонкий голос ребенка взорвал тишину в квартире. Лютиков понял, что пора появиться, он открыл дверь в большую комнату и вошел. В углу стояла небольшая, но красиво украшенная елка, стол уже был раздвинут и застелен скатертью, но посуды еще не было.

Женщина стояла у окна, и смотрела на улицу, а маленький мальчик сидел на огромном бежевого цвета диване рядом с отцом.

Лицо ребенка выражало такую веру в чудо, что Лютиков подумал: «Какими же счастливыми мы рождаемся и какими циниками можем стать со временем». Он вспомнил Деда Мороза на скамейке, и ему вдруг стало так смешно, что он невольно улыбнулся своим мыслям и сказал:

– А вот и я, Дед Мороз, я подарки вам принес. Как тебя зовут?

– Влад, – ответил мальчик.

– А лет тебе сколько? – продолжил расспрашивать Дед Мороз.

– Четыре года.

– А стишок, ты мне, старому, расскажешь?

– Расскажу.

Мальчик прыгнул с дивана и сразу стал рассказывать:

Здравствуй, Дедушка Мороз!

Что сегодня нам принес?

Может быть, в мешке игрушки,

Разноцветные зверушки?

Может, много там конфет?

Их мы скушаем в обед.

Дедушка, открой мешок

За рассказ или стишок!

В это время мама малыша повернулась, взглянула на Деда Мороза и замерла. «Он, или мне показалось? – пронеслось в ее голове. – Нет, не он, показалось».

Тем временем Дед Мороз похвалил мальчика и достал подарок, который только что получил от отца.

Малыш был счастлив.

Отец стал помогать разворачивать подарок. А Дед Мороз понял, что его миссия уже выполнена, пора уходить. Он взглянул на мать малыша и замер «Как меня занесло к ней? Подумает, что я специально ее искал, а я не специально, я случайно», – пронеслось в его голове.

– Оля, ну что же ты? Угости Деда Мороза и проводи, – сказал муж, продолжая раскрывать подарочную упаковку с квадрокоптером.

– Да, конечно, пройдемте на кухню, – не своим голосом ответила жена, обращаясь к Деду Морозу, и проследовала из комнаты в кухню.

Только бывшие одноклассники зашли на кухню, она закрыла дверь и шепотом спросила:

– Ты как меня нашел, черт возьми, сколько лет прошло! Сразу хочу предупредить – это не твой ребенок.

– Оля, Оля, я случайно, честное слово. Я сейчас уйду.

– Точно?

– Да, чтоб мне всю жизнь быть Дедом Морозом... – прошипел он.

– Да, ты только Дедом Морозом и можешь зарабатывать, насколько я знаю.

– Ты не права, мне в этом сезоне главную роль обещали.

– Права, права. Мне Колька из нашего класса рассказывал. Давай пей коньяк и отваливай.

Коньяк, кстати, хороший. А то, дома какую-нибудь дрянь пьешь, наверное?

– Неправда.

– Правда, правда, – прошипела она, – мне Витька говорил.

– Значит, интересуешься мной, раз все знаешь?

– Нет, это случайно, на улице встретились.

– О чем шепчетесь? – спросил муж хозяйки, открывая дверь в кухню.

– Да вот Дед Мороз отказывается пить в одиночку, а я не хочу, – ответила Ольга.

– Плесни мне глоток, мы с Дедом Морозом отметим.

– Не могу, я за рулем, – ответил Лютиков и заторопился, – у меня еще много малышей, всех поздравлять надо. Я пойду? – сказал он с вопросительной и утвердительной интонацией одновременно.

– –

Вышел Дед Мороз – Лютиков – и поехал по следующему адресу. Он вел машину, а в голове вертелось: «Ольга, Ольга, первая школьная любовь, а мне даже не удалось поговорить с ней о том, о чем мечтал, когда встречу ее через много лет после школы, став известным актером. Дурацкий разговор вышел... да и из меня получился всего лишь Дед Мороз».

– Ах, черт, куда ж тебя несет, мать твою! – выругался Лютиков, увидев, как впереди идущую машину начало крутить на дороге.

Чудом ему удалось избежать столкновения. Он остановился, выскочил из машины, подбежал к водителю, который не справился с управлением и вылетел на обочину.

– Помощь нужна? – спросил Лютиков.

– Кажется, нет, Дед Мороз, так, поцарапался.

– Ну, тогда я поехал?

– Слышь, Дед Мороз, у тебя видеорегиистратор есть?

– Есть.

– В интернет не выкладывай, жена беременная у меня, испугается, и вообще.

– Не буду, а ты не гоняй так, не лето.

– Да, уж.

Лютиков вернулся к своей машине и продолжил путь.

«Одно желание, – вспомнил он про странного Деда Мороза, – оно должно быть главным, самым важным, исполнение которого должно сделать меня счастливым. Это же так просто не скажешь. Бред какой-то, что ко мне привязался этот дурацкий вопрос?»

– Эй! Ты что под колеса лезешь?! – неожиданно для себя заорал Лютиков.

– Я нечаянно, тороплюсь очень, не подкинете? – спросила женщина средних лет, только что чудом не оказавшаяся под колесами его автомобиля.

– Не могу, я на работе, у меня еще куча адресов.

– Да мне недалеко, прямо, пятый дом, вы же Дед Мороз, – продолжала просить женщина.

– Ладно, только быстрее садитесь.

Лютиков мысленно осудил себя за мягкость ко всем тварям земным: «Вот так всегда – никому не умею отказать, а согласно новым жизненным установкам человек должен уметь отказывать, если ему это невыгодно».

– Я вам заплачу, – будто услышав его мысли, сказала женщина.

– Да ладно, тут недалеко, это вам новогодний подарок, я же Дед Мороз все-таки, – ответил Лютиков.

– Вот спасибо, а то я столько денег потратила, что боюсь, не хватит до следующей полочки, – обрадовалась женщина.

– Все, приехали, – Лютиков припарковал машину возле дома, который указала женщина.

Она вышла, одарив Лютикова благодарной улыбкой. Как только закрылась дверца машины, в голову опять полезли глупые мысли про утреннего старика и желание:

«Так, что там с желанием? Завтра надо сформулировать, а у меня никаких идей. Может, денег много? Так, чтобы хватило на все. А сколько хватит? Надо посчитать, ему, наверное, точная цифра нужна. Так, машина новая нужна? Нужна. Какая? Бумер? Нет, за бандита примут – в девяностых на таких ездили. Пристрелят, и все, даже порадоваться не успеешь. Нет, не пойдет. Может, Мазерати или Ягуар? Нет, слишком пафосно, Мазда, – не по рангу, копать начнут – откуда? Хорошо, пусть будет Инфинити. Нет, уж очень она бабская и стоит немерено, не могу я столько тратить только для того, чтобы ездить самому и бомбить иногда. Жмот я. А если кто спрашивать начнет типа – где деньги взял? Скажу: «В казино выиграл».

Лютиков незаметно для себя стал говорить вслух:

– Нет, не поверят. Это раньше случайно было, теперь случайно только на улице можно найти. Сначала ты найдешь, а потом тебя найдут, – нет, это тоже не вариант. И почему одно желание? Всегда три было. Какая-то дурь в голову лезет, что-то я с этим дедом совсем свихнулся. О чем думаю? Мне сейчас детей надо поздравлять, а я в мечтах дурацких застрял. Так, через три дома, тот, что нужно. Квартира 7, мальчика зовут Слава, айфон восьмой. Наверное, хороший мальчик, плохому – такую «игрушку» не подарят.

Поднялся Лютиков на третий этаж, позвонил. Дверь распахнулась, на пороге стоял парень лет семнадцати, худой как щепка и почти два метра ростом, половина головы побрита, другая нет, и та, что нет, зеленого цвета.

«Хороший мальчик», – с некоторым сомнением подумал Лютиков.

– Здорово, дед! Что принес, давай быстрее! Меня телка ждет, – сказал молодой человек срывающимся баском.

– Мне бы Славика увидеть.

– Ну, я Слава.

Лютиков забеспокоился, вдруг это не тот Слава, отдашь не тому, потом проблем не оберешься.

– А вы не могли бы паспорт показать?

Молодой человек схватил Деда Мороза за грудки, втащил в свой коридор, прижал к стене и сказал:

– А ну быстро айфон восьмой гони! Мне предки звонили, сказали, что на Новый год его заказали, правда, я не думал, что с таким приколом: Дед Мороз, блин, – заржал молодой человек как конь.

Лютиков вдруг сразу поверил, что именно ему и должны были подарить этот айфон.

Он вытащил из мешка подарок и хотел достать документ для подписи, но молодой человек уже развернул его, взял за шкурку и выставил на лестничную площадку.

«Хороший мальчик Слава на Пушкина живет, он позднеенько ложится и позднеенько встает», – вдруг сложилось поэтическая фраза. Лютиков почувствовал, что вспотел, снял шапку вместе с париком и облегченно вздохнул.

Спустившись на первый этаж, он неожиданно для себя рассмеялся, вернул шапку с париком на место и вышел из подъезда. Подойдя к машине, где-то позади, сбоку, услышал голос малыша: «Мам, мам, а лазве Дед Молозы на машине ездют? А где их лошадки?».

Ответ молодой мамочки Лютиков не услышал, он уже закрыл дверцу машины.

Следующий ребенок жил на улице Ленинградской – Бродвее этого города: почти полностью пешеходная улица, только на велосипеде можно, и никак иначе.

«Да, придется идти, – с горечью подумал Лютиков, – нет, ну машина мне действительно нужна, сколько можно на этой развалюхе рассекать, она же не антикварная. Ладно, я согласен на джип Тайота. А где ее парковать, дуру такую, – умучаешься искать место. Нет, это все не то. Надо что-нибудь бюджетное: Опель, например, или Шевроле. Да, так я до завтра не сосчитаю, сколько мне нужно денег, чтобы быть счастливым. И вообще, причем здесь счастье? Машина – это не счастье, а средство передвижения. Деньги, деньги, сколько их надо? Квартиру бы не мешало, домик у моря, еще чего-нибудь».

«Еще варианты есть»? – Вспомнилась обычная реплика знатоков из «Что? Где? Когда?» при поиске ответа на хитрый вопрос телезрителей. И сам себе ответил: «Вариантов пока нет. Завтра подумаю».

Лютиков остановился как можно ближе к нужному дому, но все равно пришлось проходить почти через весь двор, чтобы попасть к очередному ребенку. Во дворе играла малышня, которая тут же облепила Деда Мороза и стала спрашивать подарки. Для таких случаев Лютиков запасал недорогие конфеты (на дорогие, – всегда не хватало денег). Он просил кого-нибудь рассказать стишок, а потом доставал из мешка конфеты, и раздавал их счастливой детворе.

На площадке первого этажа нужная ему дверь была приоткрыта. Ему вспомнились фильмы, где за открытой дверью скрывается убийца. Он почувствовал, как холодный пот выступил на спине, а руки слегка похолодели.

Осторожно приоткрыв дверь, он тихо прошел в коридор, никого не было, стояла какая-то нереальная тишина. Пройдя дальше и увидев дверь в комнату, приоткрыл ее как можно тише, там, на двух табуретах стоял гроб с покойником! В это мгновение на кухне раздался шум – упала крышка от кастрюли. Лютиков чуть не лишился сознания, давно он так не пугался. Вдруг дверь в кухню открылась, вышла миловидная женщина и сказала, что вчера внезапно умер дед, ребенка отвезли к бабуле, чтобы не травмировать, поэтому поздравлять некого.

Видимо, у Лютикова было такое выражение лица, что женщина повторила еще раз и добавила: «Никому не ведомо, когда это случится, и так тоже бывает. Мы после похорон отметим, на старый Новый год».

– Тогда я отдам вам подарок, хорошо? – наконец, выдал из себя Дед Мороз.

– Да, конечно, – ответила женщина и взяла подарок, заказанный ею для своего сынишки.

Лютиков шел к машине и размышлял: «Никогда не бывал в более дурацкой ситуации, первый раз у меня такое. Нет, я понимаю, в любое время можно умереть, но чтобы вот так в костюме Деда Мороза завалиться в дом с покойником! Хоть бы позвонили в фирму, преду-

предили. Хорошо, что женщина одна была. С другой стороны, кому охота на Новый год хоронить? Только очень близким родственникам – куда деваться, а так, со стороны?».

– –

«Забавно начинается новый год», – садясь в машину, подумал он.

Посидев с минуту, включил зажигание, выжал сцепление и помчал к следующему счастливицу, у которого вся жизнь впереди, продолжая внутренний монолог: «Ну, допустим, денег у меня полно, а что я с ними делать буду, я же не могу ничего не делать? В театре все умрут от зависти! Может, профинансировать спектакль, в котором я хочу играть главную роль? При наличии денег, думаю, режиссер, вряд ли мне откажет в главной роли. А если спектакль будет провальным? И деньги не вернешь, и репутацию свою погубишь, хотя какая там репутация, одно „кушать подано“ играю и второй состав. Так, что-то я путаться начинаю. Мне нужна слава или деньги? Славу за деньги не купишь, а желание должно быть одно и конкретное. А если есть деньги, зачем слава? Живи в свое удовольствие, занимайся, чем хочешь. Раньше думал, что хочу играть в театре, а теперь я уже не уверен, если деньги есть, – надоело у воды стоять, как говорят балетные».

«Приехали», – сообщил Лютиков сам себе, останавливаясь у небольшого двухэтажного коттеджа. Ограждение и входная дверь выглядят солидно, видекамера, переговорник, собака где-то за забором голос подает.

Лютиков нажал на кнопку, раздался приглушенный мелодичный звонок.

– Сейчас выйду? – донеслось из домофона.

Через минуту дверь открылась, в дверях стояла женщина в наспех накинутой шубе.

– Ну, давайте наш подарок быстрее, холодно.

Дед Мороз достал из багажника две огромные, но легкие коробки и протянул их женщине. Она внимательно посмотрела на них, взяла и пошла в дом.

– А ты, Дед Мороз, езжай дальше, – сказала женщина.

Дверь захлопнулась.

– Вот и поздравил деток, – сказал Лютиков совсем нерадостно.

Не успел Лютиков начать движение и погрузиться в свои размышления, преследовавшие его сегодня с раннего утра, как дверь автомобиля открылась и в салон сели два парня с сумкой.

– Давай, двигай, Дед Мороз.

– Это не такси, ребята, я подарки развожу и...

Он никогда в жизни не видел так близко дуло настоящего пистолета, направленного прямо ему в лицо, притом не в театре, а вот так просто, в его собственной машине.

– Ты сейчас поедешь, куда скажем, если тебе босс не сказал, понял?

– Понял, – тихо ответил Лютиков.

– Поедешь не на мост, там наверняка пробка, а свернешь направо, как договаривались. Что сидишь? Погнали.

– Быстро не могу, полиция на повороте остановит.

– Нормально езжай, чтоб не останавливали.

– Хорошо, – сказал Лютиков и подумал: «Хорошо – самое неподходящее слово в данной ситуации».

До поворота ехали молча.

Как только Лютиков благополучно проехал пост ГИБДД и свернул направо, углубляясь в район частных домов, которого нет в его списке, он спросил:

– Куда дальше?

– А тебе босс не говорил, что ли? Где колония, знаешь?

– Знаю.

– Туда.

Лютиков вел машину, пытаясь сосредоточиться и обдумать ситуацию, но его мозг отказывался воспринимать происходящее как реальность.

– А... – хотел спросить Лютиков, как в это время у одного из пассажиров запел сотик.

– Тихо! Босс звонит, – сказал парень на заднем сиденье.

– Да-да, так мы с Дедом Морозом и едем. Не тот Дед Мороз? А где наш? И что теперь делать?

Молодой человек замолчал и только слушал, видимо, инструкции, поступающие прямо в его правое ухо.

– А дальше? – спросил он неведомого босса.

– А дальше будете ждать меня, кретины! – заорали в трубку так громко, что парню пришлось оторвать телефон от уха, и последняя фраза была услышана всеми в машине.

– Слышь, Карявый, я так понял, это не наш Дед Мороз? – спросил тот, что сидел впереди.

– Да. Не наш. И босс очень расстроился

– А что нам с ним делать? Пришить его? – опять спросил первый. – Он же заложит.

– Босс сказал, ждать его в условленном месте, там он решит, что с ним делать!

Услышав предположение сидящего рядом парня по поводу своей дальнейшей судьбы, Лютиков уже не мог ни о чем думать, как только исчезнуть из своего собственного автомобиля как можно незаметнее. Но сделать это сейчас не представлялось возможным: навстречу вереницей шел транспорт и, если выскочить из машины на ходу, он стопроцентно попадет под машину, идущую по встречке, – такая развязка его не устраивала. Почему-то именно сейчас ему вдруг особенно, как-то очень остро, захотелось жить.

– На следующем перекрестке едешь прямо до конца забора колонии, потом направо, у второго дома остановишь, – сказал парень, сидящий сзади.

– Хорошо, – бесцветным голосом сказал Дед Мороз Лютиков.

Они продолжали ехать, а из окон встречного транспорта приветствовали деда Мороза, дети в автобусе на руках у мамочек вскакивали и кричали: «Дед Мороз! Дед Мороз едет, смотри, мама!».

Всего этого Лютиков не замечал, его организм стал неспособен воспринимать окружающий мир вне этого салона. Ему вдруг показалось, что сознание раздвоилось: одна его часть покорно приняла судьбу, какой бы печальной она ни была, а другая, более сильная, твердила: «Все будет нормально, еще не вечер, у них ничего не получится».

Вот этой второй части ему хотелось верить больше.

– Тормози и выходи, только давай без спортивных состязаний, все равно догоню, хуже будет, – сказал тот, что сзади.

– Хорошо, – согласился Дед Мороз уже в третий раз, хотя на самом деле ему было очень плохо.

– Гвоздь, отведи его в кладовку и закрой до прихода босса. Он сам решит, что с ним делать.

Лютикова закрыли в комнате без окон. Там было темно и сыро. Единственная полоска света пробивалась сквозь щель перекошенной двери.

Он сидел молча, а в голове прокручивались события сегодняшнего дня: «Я ведь не могу никому сообщить, дети останутся без подарков. Даже если я выживу, меня ждут большие расходы по возмещению стоимости подарков».

– Черт! – вдруг тихо сказал он, – о чем я думаю? Мне же надо выбирать, но как?

Он опять вспомнил утреннего Деда Мороза, и почему-то его это разозлило. Вдруг послышались голоса. Он прильнул ухом к щели и услышал два знакомых голоса и один неизвестный. Этот новый голос сказал:

– Ну что, кретины, опять облажались? Ладно, Дед Мороз, но машину как можно было спутать?

– Так машина того же цвета, босс, – сказал первый парень.

– Да, – подтвердил второй.

– Ну, да, похожа, – согласился босс, – а на номер слабо было глянуть? Ладно, проехали. Сколько там бабла?

– Не считали, в сумку скинули, и все. А с этим Дедом Морозом что делать? – спросил второй парень.

– Закопать? – предложил первый.

– Где таких придурков делают? – задал риторический вопрос незнакомый голос. – Я не мокрушник, а вор по убеждению, притом, заметьте, не старушек, не пенсионеров обношу. Я, можно сказать, наш русский Робин Гуд, почти.

Два знакомых голоса заржали здоровым недетским смехом.

В это мгновение Лютиков услышал звуки распахнувшейся двери и еще один незнакомый голос:

– Что, суки, кинуть решили?

Раздалось несколько выстрелов, одна пуля, пробив дверь, пролетела прямо над головой Лютикова. Он лег на пол, закрыл руками голову и лежал до тех пор, пока не воцарилась тишина, какая бывает только на кладбище.

Лютиков осторожно приподнялся, приложил ухо к щели, потом осторожно посмотрел в отверстие, проделанное пулей.

Ему был виден стол, на котором лежала сумка, и некоторые части трупов, небрежно разбросанных вокруг.

Он еще раз прислушался. Тишина. Даже стонов не слышно. «Теперь, кажется, можно вырваться из заточения», – мелькнула мысль.

Лютиков толкнул дверь, но штырь от замка надежно держал ее.

«Не может быть, чтобы этот примитивный, древний замок нельзя было сломать, – он изо всех сил пнул дверь, раздался треск разрушающегося дерева.

– Так, еще немного, еще раз, – подбадривал себя Лютиков, пинная дверь и прислушиваясь. За дверью была тишина, нарушаемая только его попытками выйти из кладовки.

Наконец штырь замка разрушил часть косяка и Лютиков оказался на свободе. Он увидел ту же картину, что в отверстие от пули, только в полном объеме.

Сейчас он вообще не думал, его единственным желанием было покинуть этот злосчастный дом с четырьмя трупами, но почему-то заглянул в сумку, из любопытства, наверное. В сумке лежали аккуратно собранные в небольшие пачки, перетянутые резинкой купюры, притом не только российские. Это видение мгновенно раздвоило его сознание.

Он кинулся к двери, где на пороге лежал с пистолетом в руке, видимо, тот Дед Мороз, с которым его перепутали. Неожиданно в его голове пронеслась знаменитая фраза «Быть или не быть – вот в чем вопрос». Лютиков вернулся к столу и уже хотел взять сумку, как мертвенно-белая рука выползла из-под стола и потянулась к ней. Он судорожно схватил сумку и бросился к своей машине, стоящей у дома. На автомате он проехал несколько километров, прежде чем осознал, что уже на трассе, машину гнал в город через южный мост. В голове один за другим возникали вопросы без ответов: что он сделал? зачем? а главное, что делать теперь?

Запел его телефон в бардачке. Лютиков встрепенулся. Он всегда оставлял его там – театральная привычка, на сцену с телефоном не выйдешь. «Я же сегодня Дед Мороз», – вспомнил Лютиков.

– Да, – ответил он на звонок.

– Слушай Лютиков, ты куда исчез, у тебя еще куча малышей, они тебя ждут, родители волнуются, звонят, уже сумерки, их дотемна нужно поздравить, а ты что? Загулял, сукин сын?

– Нет, у меня тут непредвиденные обстоятельства, я все выполню, я уже еду, я еду, – почти закричал Лютиков.

– Давай заезжай в офис, мы тебе Снегурочку нашли, и быстрее кати по адресам. Если сегодня не успеешь объехать по списку, я не знаю, что завтра с тобой сделаю, – сказала Вера Павловна, администратор офиса, в чью обязанность входил контроль выполнения новогодних заказов.

– Еду, – уже спокойно сказал Лютиков и почувствовал, что опять превращается в Деда Мороза.

«Снегурочку, интересно, где нашли? Может, Танька освободилось? Уже четыре часа, смеркается? Как время летит», – подумал Лютиков.

На пороге офиса стояла Снегурочка, как положено, в парике, в голубом халате и в белых с желтоватыми разводами сапогах. Единственное, что отличало ее от обычной Снегурки, – яркий макияж, больше подходящий девушкам «с низкой социальной ответственностью».

Лютиков остановился, Снегурочка поняла, что это ее Дед Мороз, быстро и очень ловко прыгнула в машину.

– Я тебя не узнаю, ты из какого театра? Из камерного? Нет, я там всех знаю. Из академического?

– Не угадал, Дед Мороз, у тебя закурить есть?

– В бардачке возьми, – ответил Лютиков.

Снегурочка закурила и только потом, выдыхая клубы дыма, сказала:

– Из «Смарт», дневной спектакль только закончился, а я там проститутку играла, некогда было макияж менять, так что ты не обращай внимания.

– Хорошо, – сказал Лютиков и почувствовал, как он ненавидит это слово: уже десятый раз произносит сегодня, хотя ничего хорошего еще не произошло и это начинало раздражать.

– Слушай, Дед Мороз, – обратилась к нему Снегурочка, – а у тебя еще много подарков в мешке-то?

– Меня вообще-то Вадимом зовут, – ответил Лютиков, – а в мешке еще четыре подарка, кажется, надо успеть развезти.

– А меня Арсен, псевдоним Клава.

– Так ты Снегур, получается? – неожиданно для себя Лютиков рассмеялся так весело, что Снегур с беспокойством на него посмотрел и ответил:

– Да, только давай не будем об этом, у меня есть парень, я не собираюсь ему изменять!

– Да я тоже не собираюсь менять ориентацию, – заметил Дед Мороз.

– Ладно, закрыли тему, – совершенно серьезно сказал Снегурочка-Арсен.

– А как же тебя Вера Павловна пропустила? – спросил Лютиков.

– А ты посмотри на меня, я похож на Деда Мороза?

– Да, пожалуй, я бы сказал, что тебе даже идет костюм Снегурочки.

– «Играет не костюмчик, а актёрчик из него», – процитировал Снегурочка-Арсен, сам не зная кого.

– Уже подъезжаем, – сообщил Лютиков, – я здесь уже 4 года подряд бываю, так что не подведи, Снегур.

– Слушай, зови меня Клава, мы на работе, в конце концов.

– На сцене да, без проблем, а сейчас не знаю, как тебя называть. Честное слово, язык не поворачивается назвать Клавой.

Арсен с псевдонимом Клава в виде Снегурочки потянулся назад за мешком с подарками и спросил:

– Дим, а сумку тоже брать?

– Какую сумку? А, эту нет, только мешок, – распорядился Лютиков, удивившись, как он быстро забыл про сумку, с такой Снегурочкой.

Выйдя из машины, Дед Мороз взял у Снегурочки мешок и набрал номер нужной им квартиры на домофоне.

– Кто там? – раздался искаженный техникой голос.

– Дед Мороз и Снегурочка, – как можно нежнее произнес Лютиков.

Дверь запищала, и магнит отпустил ее. На первом этаже их встречала хозяйка квартиры. Взглянув на Снегурочку, она открыла рот и не совсем уверенным голосом сказала:

– Проходите.

В коридоре квартиры очень вкусно пахло.

– Дальше, туда, в детскую, – добавила она.

Лютиков открыл дверь в комнату:

– А вот и мы со Снегурочкой, пришли поздравить мальчика Сашу.

Мальчик Саша сидел за компьютером, ему было лет восемь. Он резко развернулся на крутящемся стуле и, не снимая наушников, сказал:

– А, это ко мне, я сейчас... подожди, – ответил он кому-то и добавил, обращаясь к вошедшим, – подарок вон туда, на кровать бросьте, мне некогда.

– Саша, ну тебя же поздравить пришли, можно хоть немного передохнуть от этого компьютера? – почти плачущим голосом сказала мама мальчика.

Ребенок поставил на паузу игру, снял наушники и сказал:

– Mam, ты иди к отцу, а они меня сейчас поздравят, и я их провожу, не волнуйся, все будет о'кей.

Мама послушно вышла из комнаты и закрыла за собой дверь.

Мальчик, обратился к Деду Морозу и Снегурочке:

– Вы, недоноски, быстро положили подарок на кровать и отвалили, у меня деньги горят. Если сейчас не сделаете, как я сказал, – он взглянул на Снегурочку, – я скажу папе, что мне Снегурку-трансвестита прислали, он из тебя, Дед Мороз, тоже Снегурочку сделает, это я вам точно говорю!

– Саша, вот твой подарок, и мы пошли, хорошо? – поспешно ответил Дед Мороз-Лютиков.

– А теперь вышли, налево прямо по коридору, дверь захлопнули, пока! – приказным тоном сказал мальчик.

В коридоре стояла растерянная мама.

– Ну что? Уже поздравили? – спросила она.

– Поздравили, – с сарказмом сказала Снегурочка.

Лютиков дернул ее за подол и сказал:

– Вы, знаете, мамочка, вашему ребенку больше не нужно вызывать Дед Мороза, он уже взрослый мальчик.

– Я так и думала, – с грустью сказала женщина, – может, рюмочку?

– Можно, – сказала Снегурочка.

– Мы за рулем, – Дед Мороз больно схватил Снегурочку за руку.

Они попрощались с гостеприимной хозяйкой, и вышли из квартиры.

– Ты, Дед, за рулем, а мне-то можно, – обиделся Арсен, который Клава.

– Слушай, Снегур хренов, если ты хочешь напиться – иди пей, а я деньги зарабатываю, понял?

– Поняла, – ответил Арсен, он же Снегурочка, он же Клава.

Они пошли к машине.

– Ты знаешь, а еще год назад такой хороший мальчик был, – задумчиво сказал Лютиков, заводя машину.

– Он и сейчас хороший, только занят он, а играть мальчика, для родителей, ему надоело.

– Да, пожалуй, ты прав, Снегур.

– Называй меня Клава.

– Язык у меня не поворачивается называть тебя Клавой, да и Арсеном тоже, Снегур тебе больше подходит.

– Ладно, зови, как хочешь, – обиженно разрешил Арсен-Снегурочка, который Клава.

Они поехали по следующему адресу, а Лютиков вдруг подумал, что такой дурацкой новогодней подработки у него еще не было. «Может, пора завязывать с Дедом Морозом? Дети какие-то странные стали, и родители не лучше. С другой стороны, какое мне до них дело, я же деньги зарабатываю, без разницы кого поздравлять, главное, что платят, – мысленно рассуждал Лютиков. – Интересно, а сколько в сумке денег, я даже не посчитал, может, мне как раз на все хватит? И дед мне тот, что говорил про исполнение желания, не нужен».

При этой мысли настроение у Лютикова заметно поднялось, и он как-то веселее повел машину.

Арсен-Снегурочка-Клава, заметил изменение настроения Лютикова, но не понял почему, это произошло.

– Дим, у нас сколько клиентов осталось?

– Еще три.

– Хорошо, а то у меня вечер занят, надо успеть привести себя в порядок, – сказал Арсен, который Клава.

Лютиков посмотрел на Снегура, и ему опять вдруг стало смешно.

– Чего ты смеёшься, Дед? Знаешь, сколько на это времени уходит? – совершенно серьезно пожаловался Арсен.

– Не знаю и знать не хочу, мы уже приехали, давай мой мешок.

Мальчик Петя жил на девятом этаже. Дед Мороз и Снегурочка подошли к лифту, а старушка, с которой они проникли в подъезд, сказала, что лифт обещали починить к Новому году, но пока не починили.

Дед Мороз и Снегурочка переглянулись, и молча, пошли вверх. На пятом этаже Дед Мороз взмок, и решил расстегнуться, Снегурочка сделала то же самое еще на третьем.

На седьмом этаже неожиданно открылась дверь, оттуда вывалился мужчина неопределенного возраста в таком состоянии, что можно было с уверенностью сказать – Новый год у мужчины начался с католического Рождества, то есть 25 декабря, и, судя по всему, закончится не раньше старого Нового года.

Увидев Деда Мороза со Снегурочкой, мужчина так удивился, как будто увидел инопланетян. Но быстро сообразив, что это тоже повод выпить, бросился к ним с максимальной скоростью, на какую был способен.

Дед Мороз со Снегурочкой ловко увернулись от объятий жильца, и мужчина упал на лестничную площадку лицом вниз. Следом за ним вышла женщина, вид которой не многим отличался, от лежащего, она схватила последнего за ноги, и с бранными словами потащила в квартиру.

У Деда Мороза и Снегурочки открылось второе дыхание, последние два этажа они почти пробежали, чтобы не нарваться еще на кого-нибудь.

На девятом этаже отдышались, застегнулись и позвонили в нужную дверь.

– Кто там? – послышался низкий и сильный мужской голос.

Дед Мороз со Снегурочкой напряглись и уже были готовы бежать, сломя голову, вниз по лестнице, но все-таки ответили хором:

– Дед Мороз и Снегурочка.

Дверь открылась, перед ними стоял трезвый здоровенный парень лет тридцати пяти.

– На-ат! Ты Деда Мороза заказывала? – крикнул он, пристально глядя на Снегурочку.

Из глубины комнаты пропел женский голос:

– Не-ет.

– Нет, ребята, мы не заказывали, но Снегурочку я бы оставил, если б не жена, – сказала иерихонская труба и закрыла дверь.

– Уф, – выдохнула Снегурочка-Арсен, – я думала, он меня сейчас изнасилует.

– Я не понял, квартирой ошибся или подъездом? – задумался Дед Мороз Лютиков.

– Склероз у тебя, Дед Мороз. Как ты в театре-то работаешь, блин? Я из-за тебя чуть не обделалась сегодня, уже второй раз.

– Слушай, Снегур, хренов, если бы я тебе рассказал, что я сегодня пережил, ты бы от одного рассказа обделался.

– Вот только не надо, я женщина слабая, умереть могу.

– Это из какой пьесы? Ты меня уже доставать начинаешь.

– Клава я, Клава, а не Снегур.

– Недоразумение ты, свалилось на мою голову, мало мне сегодня приключений, было, – совсем расстроился Лютиков.

– Ты лучше номер квартиры проверь по списку, – сказал Арсен, который Клава.

Дед Мороз прошелся по списку и выяснил, что ошибся подъездом, а цифры номера квартиры переставил местами.

– Ну, если там тоже лифт не работает, один пойдешь поздравлять, Дед Мороз, – капризно сказала Снегурочка Арсен.

– А деньги тоже получать не будешь?

– Я пошутила, – сказал Арсен, который Клава.

Они спустились без приключений, подошли к соседнему подъезду и позвонили в домофон.

– Кто? – слышалось из домофона.

– Дед Мороз и Снегурочка, – ответили артисты.

– Мы вас уже заждались.

Дверь крякнула и открылась, Снегурочка пулей рванула к лифту.

– Аллах Акбар, работает, – обрадовался Арсен, который Клава.

– Так ты еще и мусульманин? – с удивлением спросил Лютиков.

– Да, нет, это я шучу, – ответила Снегурочка-Арсен.

Они зашли в лифт, и у Деда Мороза мелькнула мысль: а если сейчас еще и лифт сломается, это будет что-то! Ему вдруг стало смешно.

– Ты чё смеёшься? – спросила Снегурочка.

– Так, мысль одна в голову пришла.

– Надеюсь, не на мой счет?

– Нет, я подумал, вдруг сейчас лифт сломается?

– Замолчи, у меня и так клаустрофобия, я еле жива, а ты еще шутишь по-дурацки.

Наконец дверь открылась, и они оказались на девятом этаже. Дед Мороз уверенно нажал на кнопку звонка нужной двери. Дверь открыла женщина лет двадцати пяти, такой красоты, что Дед Мороз и Снегурочка застыли как вкопанные.

– Ну, проходите, что же вы? Быстрее, а то дочке уже скоро спать нужно ложиться, она весь день вас так ждала. Я думала, вы не придете.

Голос у нее был необыкновенный. Он журчал, словно родник в жаркую погоду для путников, им хотелось наслаждаться и наслаждаться. Вдруг за спиной женщины появился двухметрового роста мужчина, чем-то похожий на депутата Валугева. Это явление привело в чувство обоих вошедших. Они прошли в детскую и увидели девочку лет четырех. Она вскочила с кровати и закричала.

– Мама, Дед Мороз пришел!

Огромные распахнутые карие глаза ребенка светились от счастья. Она рассказала стишок и с благодарностью приняла подарок.

--

Дед Мороз и Снегурочка молча вошли в лифт, и только здесь Арсен-Снегурочка сказала:
– Такой мама и такая папа.

– А ты говоришь, Клава я, Клава. Вот это женщина! Надо было спросить хоть, как ее зовут.

На третьем этаже лифт остановился, и в него вошел мужчина лет сорока пяти с огромной собакой породы Московская сторожевая, и в лифте стало тесно.

Снегурочка вмялась в обшивку лифта настолько, насколько это вообще было возможно. Собака, морда которой была благополучно упакована в намордник, лезла под халат Снегурочки. Собака слегка порывивала. Хозяин одергивал собаку, но она упорно продолжала приставать к снегурочке, последняя становилась все бледнее и бледнее. На первом этаже, когда человек с собакой вышел, Снегурочка-Арсен с псевдонимом Клава едва стоял на ногах.

– Снегур, ты хорошо выглядишь, почти как настоящая Снегурочка, – заметил Дед Мороз.

– Меня в детстве укусила большая собака, я до сих пор их боюсь, – ответила Снегурочка-Арсен.

– А она тебе ничего не откусила? Может, ты поэтому стал Клавой? – неожиданно для себя раздраженно спросил Лютиков.

– Это не смешно, – с обидой в голосе сказала Снегурочка-Арсен.

– Ладно, извини, я не хотел тебя обидеть, у меня просто день сегодня такой неудачный.

Нам только два адреса осталось, и все.

– Прощаю, у самой иногда такие дни бывают, – грустно сказала Снегурочка-Арсен.

--

Через несколько минут они подъехали к роскошному особняку на Второй просеке. В этом доме было много гостей и детей. Деду Морозу и Снегурочке пришлось отрабатывать свой хлеб по полной программе – с песнями и хороводом вокруг елки.

Дед Мороз изрядно устал останавливать Снегура от попыток выпить рюмочку настоящего армянского коньяка.

Вышли они из этого гостеприимного армянского дома, когда на улице уже давно включили новогоднюю иллюминацию.

– Все, последний адрес остался, пошли быстрее, а то не успеем, – поторопил Дед Мороз.

Они сели в машину и дворами, объезжая пробки, наконец, добрались до дома с очередным малышом.

Нужная квартира находилась в пятом подъезде на третьем этаже девятиэтажного дома.

– Готов? – спросил Дед Мороз.

– «Всегда готова», – ответила Снегурочка-Арсен.

Раздался тихий мелодичный звонок, дверь открылась, и вышел мужчина лет тридцати, упорно борющийся с зевотой.

Не успел он сказать слово, как в квартире напротив, открылась дверь и оттуда с криками «Помогите! Убивают!» выбежала женщина в халате, в домашних тапках и бросилась вниз по лестнице. За ней выбежал невысокий, коренастый мужчина и с криком «Убью суку!», бросился следом, держа в руках огромным кухонный нож.

Дед Мороз и Арсен-Снегурочка застыли с выпученными глазами. Они молча, как болванчики, повернулись к продолжающему зевать хозяину квартиры.

– Это что было? – спросил Арсен-Снегурочка.

– Да вы не беспокойтесь. Щас, они пару кругов вокруг дома нарежут и успокоятся, у них каждую субботу такая любовь, хотя я ее давно бы убил, стерву. Вы проходите, только дочка у меня уже спит, а будить я ее не хочу, с большим трудом жена уложила, она у нас заболела, грипп.

– Тогда вам как лучше: оставить подарок или я завтра утром могу заехать поздравить? – спросил Дед Мороз.

– Ладно, оставляйте, скажем, ночью прилетел Дед Мороз и передал подарок.

– С наступающим, вас! – прощаясь, сказал Арсен-Снегурочка.

– И вам того же, – зевая, ответил хозяин квартиры, закрывая дверь.

– –

– Уф! Я думала, этот день никогда не кончится, – со вздохом сказала Снегурочка-Арсен, когда они сели в машину.

Запел телефон Лютикова.

– Лютиков, ты всех поздравил сегодня? Если да, то давай в офис за деньгами, я только вас жду.

– Всех. Всех. Мы уже едем. Вы нас дождитесь, – радостно ответил Лютиков и положил сотик в карман.

– Слушай, Дим, а ты не мог бы получить деньги за меня? – вдруг спросил Арсен-Снегурочка.

– А что, ты сам не можешь?

– Понимаешь, если я ей паспорт покажу, она может и не отдать, я же ее обманул.

– Ну, вообще может. Она у нас женщина с принципами и не любит, чтобы ее обманывали. Лютиков-Дед Мороз пошел в офис, Арсен-Снегурочка остался в машине.

– –

Вернулся Лютиков к машине, минут через 20, а там, ни Снегурочки-Арсена, ни сумки с деньгами, которые он даже не успел пересчитать.

«Да, – подумал Лютиков, – а может завтра пойти на встречу с дедом Морозом, а вдруг, правда, исполнит желание?»

Смерть в такси

Комедия в старинном стиле
Пьеса в двух действиях и 13 сценах
Время настоящее

Действующие лица

Вадим Карлович Опий – старший лейтенант.
Иван Иванович Безродный – водитель такси.
Федор Михайлович Паназдырь – следователь.
Альберт Иванович Гнабилов – труп.
Миша – эксперт.
Кривоzubов – лейтенант, молодой человек спортивного телосложения.
Василек – лейтенант.
Петя Мошкин – помощник следователя, высокий, худой молодой человек.
Ангелина Павловна Бараздюк – хозяйка дома.
Константин Федорович Бараздюк – хозяин дома.
Софья Нагеутовна Ким – домработница, кореянка.
Гости:
Супруги **Шанс**:
Михаил Юрьевич
Маргарита Венедиктовна
Супруги **Пух**:
Павел Петрович
Пульхерия
Супруги **Рогоносцевы**:
Василий Петрович
Лариса Вениаминовна
Дама в голубом – Ирина Абрамовна Батман.
Действие 1

Сцена 1. Труп в такси

У пятиэтажного дома, на повороте с главного проспекта города, постовой останавливает такси – Рено синего цвета.

Старший лейтенант. Здравствуйте! Старший лейтенант Опий.

Водитель такси. Здравствуйте! Нет.

Старший лейтенант. Что нет?

Водитель такси. Опия нет, не перевожу, не употребляю.

Старший лейтенант. Это моя фамилия. (Показывает удостоверение.) Ваши права?

Водитель такси. Извините, майор, (*роясь в документах*) не хотел обидеть, но с такой фамилией у вас может быть большое будущее в органах по борьбе с наркотиками. А что случилось? (*Протягивает права.*)

Старший лейтенант. У вас поворотник не работает.

Водитель такси. Не может быть.

Старший лейтенант. У нас все может быть.

Водитель такси. Согласен, у вас все может быть. А может, договоримся?

Старший лейтенант. Кого везете?

Водитель такси. Клиента. Я таксистом подрабатываю по вечерам, вот лицензия. У меня все легально.

Старший лейтенант. Где взяли пассажира?

Водитель такси. Да на Седьмой просеке, дом 9.

Старший лейтенант. Куда везете?

Водитель такси. Он сказал в центр – вот и везу в центр. До центра еще далеко.

Старший лейтенант заглянул в машину, внимательно посмотрел на пассажира, потом обошел машину, открыл дверь, а мужчина выпал из машины как неживой. Лейтенант еле успел его подхватить и вернуть на место.

Старший лейтенант. Так, значит, трупы перевозим?

Водитель такси. Какие трупы? (*Возмущенно.*) Ну, выпил человек немножко, заснул. У них там, видимо, вечеринка была.

Старший лейтенант. Я повторяю вопрос: куда везете?

Водитель такси. Майор, но он действительно еще не сказал.

Старший лейтенант. И уже никогда не скажет. А ну-ка, вышел из машины и руки на капот, быстро, чтобы я видел. (*При этом вытащил пистолет из кобуры и снял с предохранителя.*) Лейтенант Василек, вызывай следственную группу.

Водитель такси. Какую группу, вы что, это же беспредел, лейтенант!

Старший лейтенант (*с сарказмом*). Может, у тебя лицензия на перевозку трупов есть? Тебе сейчас лучше помолчать, ты труп везешь.

Водитель медленно вышел, положил руки на капот.

Водитель такси (*в сторону*). Неужели так бывает: я хотел его смерти, но еще ничего не сделал, а этот сукин сын сдох, да еще в моей машине? Мечты сбываются.

Лейтенант Василек (*судорожно ищет рацию, нашел*). Первый, первый, говорит пятый, нет, девятый. (*К старшему лейтенанту Опию, прикрывая трубку*). Мы какой?

Старший лейтенант. Пятый мы, пятый, пора бы запомнить, кретин, блин.

Лейтенант Василек. Лейтенант Василек. Нет, фамилия у меня такая. У нас труп. На углу Московского шоссе и Революционной. Есть! (*Обращаясь к старшему лейтенанту*). Выругались и приказали ждать. (*Вытянулся как струна*.)

Старший лейтенант. Хорошо, будем ждать.

Лейтенант Василек. Есть ждать! (*Опять вытянулся и замер*.)

Старший лейтенант. Ты, Василек, расслабься немного, а то быстрее меня генералом станешь.

Лейтенант Василек. Так точно!

Старший лейтенант. Что? *(С некоторым презрением и возмущением.)*

Лейтенант Василек. Я не то хотел сказать...

Старший лейтенант. Лучше в бардачке поройся и в багажнике посмотри, кретин, и сотовый его сюда, на капот, выложи. *(Обращаясь к таксисту и обыскивая его.)* Вы знали покойного?

Водитель такси. Откуда? Нет, понятия не имею, кто такой. Я первый раз его вижу. Я...

Старший лейтенант. Где посадил, а может, убил? А?

Водитель такси. Ты чё, капитан, я же сказал – заказ у меня, могу показать на смартфоне, там адрес есть, у меня все легально. *(Потянулся за смартфоном.)*

Старший лейтенант. Не дергайся, посмотрю, надо будет.

Звуки подъезжающей полицейской машины, на сцену выходит следователь, достаточно располневший и уставший человек. Со следователем входят трое: эксперт Миша, помощник следователя Петя Мошкин и лейтенант Кривоzubов.

Следователь. Ну, денек сегодня выдался «урожайный» – второй труп за день. Я уже домой ехал, 20 метров осталось, как меня развернули. *(Смотрит на дом, в котором живет.)* Вон моя старая киска ждет меня: видишь, *(обращается к помощнику)* свет горит? А я здесь голодный, холодный. *(Обращается к старшему лейтенанту.)* Что тут у тебя?

Старший лейтенант. Вот, по документам Иван Иванович Безродный, труп везет. Говорит, таксистом подрабатывает и не знал, что человек умер, он.

Следователь. Это я сам выясню. Где труп?

Старший лейтенант. В машине, смотрите.

Следователь брезгливо открыл заднюю дверь, глянул на труп.

Следователь. Хорошо выглядит, с вечеринки, наверное. Свеженький, и то ладно. А с утра был бр-р-р, даже вспоминать не хочется. Так, где у нас эксперт? *(Находит глазами.)* Миша, твой клиент, забирайте его на экспертизу, а таксиста – в отделение. Кривоzubов, снимешь показания у таксиста – отзовонись.

Водитель такси. Начальник, не надо в отделение, я и тут все как на духу расскажу. Отпустите.

Следователь. Ага! Ты нам расскажешь, и мы тебя сразу отпустим, а труп сами довезем. *(Все хихикнули.)* Да ты не волнуйся, в отделении завсегда надежнее, а, главное, эффективнее. *(Поворачиваясь к помощнику.)* А мы с тобой, Мошкин, полетим на вечеринку. Куда нам ехать нужно?

Старший лейтенант. Там на смартфоне у него адрес есть, говорит.

Следователь *(взял смартфон водителя с капота, прочитал адрес).* Седьмая просека, дом 9? Если не повеселимся, так хоть поужинаем прилично, богатый райончик. *(Потер ладони, обратился к эксперту.)* Да, Миша, как ты думаешь, отчего наш клиент преставился?

Эксперт Миша. На отравление похоже, завтра точнее скажу.

Следователь. Хорошо, всем до завтра.

Старший лейтенант. А как же я, у него же поворотник не работает!

Следователь. Не бойсь, лейтенант.

Старший лейтенант. Старший я.

Следователь. Не бойсь, старшой, сейчас с ним Кривоzubов поговорит, так у него, вообще, ничего работать не будет! Ха-ха-ха.

У таксиста подкосились ноги.

Старший лейтенант. А штраф? Я же штраф должен выписать.

Следователь. Выписывай штраф, кто тебе мешает, пойдет как бонус. Всем пока.
(*Помощнику.*) Поехали быстрее, нас там ужин ждет.

Все. Пока, до завтра. (*Прощаются.*)

Все рассказываются по машинам и разъезжаются.

Сцена 2. Приезд следователя

Огромная прихожая в двухэтажном коттедже.

Два кресла, между ними маленький журнальный столик с ящичком для бумаг. Справа две двери: ближе (к залу) – в гостиную, дальше в туалетную комнату. Слева тоже две двери, ближе – входная с улицы, следующая (у лестницы) – в кухню (если смотреть из зала). В глубине лестница на второй этаж. У входной двери огромный икаф для одежды и зеркало. На столе графин с водой, два стакана и маленький букетик-икебана. На стенах две картины абстрактного содержания, у двери в гостиную стоит красивый стул. Все дорого и с евроремонтом. Из гостиной доносится негромкая музыка и общий разговорный шум.

Звонок в дверь. Из гостиной входит хозяйка дома.

Хозяйка дома. Кто там? Альберт Иванович, это вы? Вы что-нибудь забыли? *(Кричит, проходя прихожую.)*

Следователь. Нет. Это полиция. Откройте.

Хозяйка дома *(с удивлением).* Полиция? *(Открывает дверь.)* Что вам угодно, господа?

Следователь. Я следователь, зовут меня Паназдырь Федор Михайлович, это мой помощник, Петя Мошкин. *(Оба показывают удостоверения.)* А узнать нам угодно следующее: уезжал ли от вас минут 20 назад человек на такси «Рено» синего цвета, некто, *(к помощнику)* как его там?..

Мошкин. Гнабилов Альберт Иванович.

Следователь *(в сторону).* Ну и фамилию бог дал. *(К хозяйке дома.)* Вас, простите, как звать?

Хозяйка дома. Ангелина Павловна меня зовут. Да, нашему гостю понадобилось домой, и он уехал на такси. А что случилось?

Мошкин. Да помер он в такси.

Хозяйке сделалось дурно, она начала терять сознание, следователь с помощником подхватили ее и посадили в кресло.

Следователь. Что ж ты лезешь везде, как дрозofiла, Мошкин! Видишь, женщина тонкая, к ней подход нужен, подготовка нужна. Ты мне так столько трупов наделаешь, не разгребешь. Чтоб молчал все время, пока я тебя не спрошу, понял?

Мошкин *(обиженно).* Так точно. Есть молчать. *(Вытянулся и замер.)*

Следователь. Я же сказал молчать, а не замереть как истукан. Что стоишь, воды налей. *(Мошкин засуетился, не зная, куда бежать.)* На столе вода, перед тобой, балбес.

Хозяйка дома *(начала приходить в себя и слабым голосом заговорила).* Так он умер?

Следователь *(боясь рецидива, продолжил).* Как вам сказать, мадам, не то чтобы совсем, но почти.

Хозяйка дома. Что значит почти, черт побери? Тут почти не бывает: либо да, либо нет.

Следователь. Совершенно с вами согласен, да.

Хозяйка дома. О боже! Этого не может быть!

Следователь. Практика показывает – может. Сочувствую, мадам. *(Она несколько презрительно взглянула на следователя и встала.)*

Хозяйка дома. Ну и?..

Следователь. Что «и»?.. Я следователь Паназдырь.

Хозяйка дома *(в сторону).* Кошмар! *(К следователю.)* Можно я вас буду называть просто «следователь»?

Следователь. Можно. А можно по имени, зовут меня как Достоевского – Федор Михайлович. У меня к вам всем, кто в доме, будет несколько вопросов.

Хозяйка дома. Как вы некстати, Федор Михайлович, у моего мужа День рождения, дата не круглая, но отметить положено. Может, лучше отложить допрос до завтра?

Следователь. К сожалению, мадам, нет, но продолжить торжество вы сможете после моего допроса.

Из гостиной раздается голос: «Ты скоро, дорогая?».

Хозяйка дома. Да, дорогой. *(Обращаясь к следователю.)* Я должна представить вас нашим гостям?

Следователь. Позже. Значит, так: мы расположимся здесь. Мошкин сядет вон на тот стул. Процедура такая: Мошкин будет приглашать, а я буду допрашивать. Вот как-то так.

Хозяйка дома. Хорошо. *(Недовольно сказала и добавила в сторону.)* Хорошенький день рождения устроил этот сукин сын – загнуться в такой день, *(со слезами)* и наша поездка на Канары накрылась. *(Степенно встала и пошла к зеркалу.)*

Следователь. Еще одна просьба, мадам. Мы с напарником с утра ничего не ели, нам бы чаю с бутербродами, не затруднит?

Хозяйка дома. Хорошо, я распоряджусь, вам принесут бутерброды. Пить будете чай или кофе?

Следователь. Лучше чай.

Хозяйка подошла к кухонной двери и открыла ее. Вваливается домработница Соня. Быстро вскакивает и замирает в испуге.

Хозяйка дома. Ты опять подслушиваешь? *(Раздраженно.)* Сонька, я тебя выгоню с волчьим билетом.

Домработница. Нет, я не подслушивала, честное слово.

Хозяйка дома. Слышала, что сказал следователь?

Домработница. Да.

Хозяйка дома. Так неси, что стоишь как истукан! Не подслушивала она! Лучшего доносчика трудно себе представить. Нет, надо ее выгнать.

Крик из кухни, жалобно: «Нет. Не надо, Ангелина Павловна». Домработница входит с подносом, на нем чай и несколько бутербродов.

У тебя слишком длинные уши, и я подозреваю, что и язык.

Домработница. Нет, Ангелина Павловна, у меня только уши хорошо слышат.

Мошкин не отрывает взгляда от подноса, который она несет и ставит на журнальный столик.

Хозяйка дома *(к Соне).* Исчезни, сейчас не до тебя, с тобой позже разберусь. Быстро на кухню и сиди там, пока не вызовут. *(Зло.)* Дверь закрой плотнее, а то я тебе уши отрежу. *(Следователю.)* Извините, укорочу. *(В сторону.)* Ведь подслушивать будет, стерва.

Следователь. Списочек гостей у вас есть? Хотелось бы посмотреть на него. *(Уже жуя бутерброды.)*

Хозяйка дома открывает маленький ящичек в журнальном столике и кладет список гостей перед следователем.

Мошкин, здесь всего 6 человек? Так это мы быстро управимся. *(Взглянул на помощника, который не может оторвать взгляда от стола и уже ничего не видит, кроме бутербродов.)*

Хозяйка дома. У мужа не круглая дата, поэтому только очень близкие и нужные люди.

Следователь. Лейтенант Мошкин, слышишь, всего 6 человек. *(Мошкин не реагирует, смотрит только на стол с бутербродами и облизывается.)* Майор Мошкин!

Мошкин. Так точно. *(Вскочил и вытрямился.)*

Следователь. Не радуйся, это я тебе временно внеочередное присвоил. *(Мошкин стал сползать по стене, теряя сознание.)* Эй-эй, ты что?

Мошкин падает в обморок, сползая по стенке на стул, к нему бегут следователь и хозяйка дома, приводят его в чувство.

Хозяйка дома (*кричит*). Сонька, еще бутербродов для майора! (*В сторону.*) Он такой хорошенький.

Входит Соня и везет столик сервировочный с чаем и горой бутербродов. Столик ставит рядом с Мошкиным. После того как следователь и хозяйка дома отошли от Мошкина, гора бутербродов исчезла, а у Мошкина появился заметный животик.

Спасли мальчика. Теперь я могу пойти и предупредить всех? (*Умиленно смотрит на Мошкина.*)

Следователь. Да, конечно, мадам.

Хозяйка дома вошла в гостиную, а следователь встал в дверях. Музыка, доносившаяся из гостиной, оборвалась, послышались недовольные голоса с вопросом: «Что случилось?».

Из гостиной слышится голос хозяйки дома.

Хозяйка дома. Господа, к нам приехал следователь, Федор Михайлович.

Гости. Как следователь? Какой следователь?

Хозяйка дома. Он подозревает, что кто-то из нас отравил Альберта Ивановича, и теперь должен нас допросить.

Следователь. Как будто она сказала: «К нам едет ревизор».

Мошкин. Что?

Следователь. Нет, это не тебе – классика, этого ты уже не знаешь.

Сцена 3. Допрос супругов Шанс

Там же.

Следователь. Ну что, лейтенант Мошкин, с кого начнем?

Мошкин (*печально в сторону*). Опять лейтенант. Вам, конечно, виднее.

Следователь. Это ты правильно сказал. Начальству всегда виднее. Начнем с конца. Иди, пригласи последнего в списке.

Мошкин. Здесь последний на «ша» будет, Шанс.

Следователь. Зови.

Помощник вышел в гостиную, через минуту дверь открывается, входит молодой человек с женственным лицом и манерами, в черном фраке с галстуком-бабочкой. За ним входит Мошкин и садится на свой стул. Мужчина проходит и садится в кресло напротив следователя.

Следователь смотрит на вошедшего.

Следователь (*в сторону*). Опаньки. И тут тоже. (*К вошедшему.*) Здравствуйте! Вас зовут?..

Шанс (*с гордостью*). Звать меня, как Лермонтова, Михаил Юрьевич, но фамилия моя вам ничего не скажет – Шанс. (*Улыбнулся улыбкой обольстительницы.*)

Следователь. Ну почему же ничего, может быть, у вас еще есть шанс.

Шанс. Вы так думаете? (*Кладет руку на руку следователя.*)

Следователь. Нет, я не в том смысле. (*Отдергивая руку.*) Как вы сюда попали?

Шанс. Через дверь, вестимо.

Следователь. Я хотел спросить, вы знали покойного?

Шанс. О, какой это был человек, Альберт Иванович, какой человек! Я не знаю, как переживу эту трагедию. Для нас всех это огромная потеря.

Следователь (*в сторону*). Да, видимо, забавный был человек. (*К Шансу.*) Что вы еще может сказать о нем?

Шанс. Ваш молодой помощник мне немного напоминает его. (*Ласково смотрит на помощника, следователь замечает это.*)

Следователь. Спасибо, вы свободны. Пока свободны.

Шанс (*улыбаясь*). И все?

Следователь. Да. (*В сторону.*) На сегодня хватит.

Шанс встает и идет в гостиную. Помощник удивленно смотрит на Шанса, открыв рот, а последний, проходя мимо, игриво закрывает рот.

Мошкин, кто следующий?

Мошкин. Его жена.

Следователь (*в сторону*). У него еще и жена есть? Силен дистрофик.

Сцена 4. Допрос супруги Шанс

Мошкин не успел пригласить, как дверь открылась и из гостиной вышла не совсем трезвая женщина. На ней было вечернее темно-вишневое платье с большим вырезом на спине. Она неуверенной походкой прошла и села в кресло напротив следователя.

Следователь. Здравствуйте! Представьтесь, пожалуйста.

Супруга Шанс. Здравствуйте! Меня (*достаёт пудру и пудрится*) зовут.

Следователь (*помощнику*). Кажется, допрос мы сегодня закончим позже, чем я ожидал.

Мошкин. Домой хочется.

Следователь (*Мошкину*). Как я тебя понимаю. (*К Шанс.*) Как вас зовут, мадам?

Супруга Шанс. Меня зовут Мар...

Следователь (*помогает*). Марина?

Супруга Шанс (*машиет пальцем*). Мар...

Следователь. Марфа?

Супруга Шанс. Марфа, что без шарфа? Нет, ну как у Булгакова, Маргарита я, а отчество у меня сложное, можно я его завтра скажу, сегодня с учетом выпитого уже не получится.

Следователь. Мошкин, подсказки.

Мошкин. Венедиктовна.

Следователь. Маргарита Венедиктовна, вы знали покойного? (*В сторону.*) Уф, сам еле выговорил.

Супруга Шанс. Да, мне не хотелось бы об этом говорить, но ведь все равно кто-нибудь проболтается. Уж лучше я сама. Только я вас умоляю, между нами, муж не должен этого знать. Мы были некоторое время в близких отношениях с этим человеком.

Следователь. Не думаю, чтобы вашего мужа это очень расстроило бы.

Супруга Шанс (*удивленно*). Вы полагаете? Впрочем, может быть. Это было еще до моего замужества, но потом мы расстались, я вышла замуж за Шанса, и все. Нет, мы иногда встречались, но это было уже не то. А тогда я была влюблена в него безумно.

Следователь. Если любили, то почему вы его бросили?

Супруга Шанс. Нет (*с сожалением*). Это не я его, это он меня бросил, (*ласково*) сукин сын.

Следователь. А что вас связывает сейчас с этим человеком?

Супруга Шанс. Бизнес, конечно, бизнес моего мужа. Он помог моему мужу поднять его, он же работает в администрации.

Следователь. Работал, сударыня.

Супруга Шанс. Ах да. Как это неприятно. Работал в администрации города, не помню кем, но у него были очень крутые связи.

Следователь. Администрация – это плохо. Я не то хотел сказать. Слышишь, Мошкин? Быстро мы не закончим.

Супруга Шанс. А как он профессионально играл в карты! Как он блефовал! Как Бог!

Следователь. Не понял, так он картежником был или госслужащим.

Супруга Шанс. Он был всем для нас. Все, кто здесь есть, обязаны ему процветанием своего бизнеса, следователь.

Следователь. А можно поподробнее?

Супруга Шанс. Нет, сейчас подробнее не могу, вы же видите, как я переживаю.

Следователь. А у него были враги?

Супруга Шанс (*неожиданно рассмеялась*). А вы думаете, мы здесь все друзья? Ха-ха-ха.

Следователь. А кто же вы?

Супруга Шанс. Партнеры по бизнесу. *(Смерила взглядом следователя.)* В вашем возрасте это пора бы понимать. Все, я устала, и вы мне надоели, мне нужен туалет.

Следователь *(в сторону)*. Вообще-то вы мне тоже.

Супруга Шанс. Что? Не слышу.

Следователь *(Мошкину кивком, чтобы тот помог)*. Мошкин вас проводит, мадам. *(Мошкин подбегает и провожает даму в туалетную комнату, а следователь рассуждает вслух.)* В бизнесе помогал, в карты играл, еще и в администрации работал. Кажется, я попал, с меня же теперь каждый день стружку снимать будут, а то и уволят без выходного пособия! И это когда до пенсии осталось месяц. *(Считает на пальцах.)* Один месяц и пять дней, и будет стаж. Господи, помоги, никогда ни о чем тебя не просил, ну помоги хоть разок, а? *(Мошкину.)* Давай следующего.

Сцена 5. Допрос супруга Пух

Входит человек маленького роста, очень полный, с бегающими глазками. В парадном костюме с галстуком-бабочкой.

Следователь. Здравствуйте! Присаживайтесь.

Неуверенной походкой человек проходит и садится в кресло.

Пух. Без моего адвоката я не буду ничего говорить.

Следователь. Хорошо, но имя-то свое вы можете сказать?

Пух. Да. Павел Петрович Пух. Без адвоката я ничего больше не скажу.

Следователь. Пожалуйста, вы можете не говорить, но тогда вы будете первым подозреваемым в отравлении Гнабилова Альберта Ивановича.

Пух. Я не травил, я официально заявляю, я не травил. Кто травил, не знаю, и говорить без адвоката не буду.

Следователь. А в каких отношениях вы были с господином Гнабиловым?

Пух (*неискренне*). Я любил этого человека.

Следователь. Как? И вы тоже?

Пух. Нет, не в том смысле. Это был эрудит, человек энциклопедических знаний. А как он играл в карты! Как играл! Как блефовал! (*У Пуха появляются слезы, он достает платок и вытирает слезу.*) Я без адвоката говорить не буду.

Следователь. Стало быть, он хорошо играл в карты?

Пух. Это не то слово. Это высочайший уровень, это было гениально. Он вообще никогда никому не проигрывал. (*У Пуха опять начали появляться слезы.*)

Следователь. Много вы ему проиграли?

Пух. Без моего адвоката ничего говорить не буду. А можно вам задать вопрос?

Следователь. Задайте.

Пух. Скажите, а он действительно умер?

Следователь. Лично проверял. (*Записывая себе в блокнот.*)

Пух (*в сторону, со слезами на глазах*). Какая благая весть! Господи, я тебе самый большой в мире храм поставлю, прямо около своего дома. Как раз на мой долг. (*К следователю.*) Я могу идти?

Следователь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.